

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цена доли в уставном капитале ООО

В случае отчуждения участником общества с ограниченной ответственностью по договору купли-продажи доли в уставном капитале такого общества использование судом для определения цены этой доли механизма расчета ее действительной стоимости, установленного статьей 26 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», неправомерно, поскольку в силу статьи 21 названного Закона участник общества вправе продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале общества либо ее часть одному или нескольким участникам общества, а также, если это не запрещено уставом общества, третьим лицам, определив самостоятельно цену доли и другие условия ее продажи.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1566/09 Москва, 30 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Новоселовой Л.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Газэнергосеть» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Краснодарского края от

100

27.08.2007 по делу № A32-5055/2006-55/38, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Газэнергосеть» (ответчика) — Антонова Е.А., Крылова Н.Ю.;

от общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное объединение «Факел» (истца) — Козаренко A.C.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственное объединение «Факел» (далее — общество «НПО «Факел») обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к открытому акционерному обществу «Газэнергосеть» (далее — общество «Газэнергосеть») и Инспекции Федеральной налоговой службы № 2 по городу Краснодару о признании недействительным заключенного между истцом и обществом «Газэнергосеть» договора от 30.12.2004 № 03-04.12/02 купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Краснодаргазэнергосеть» (далее — общество «Краснодаргазэнергосеть») и применении последствий его недействительности путем приведения сторон в первоначальное положение, существовавшее до заключения договора, и о признании недействительными изменений, внесенных в устав и учредительный договор общества «Краснодаргазэнергосеть» в связи с заключением этого договора, и государственной регистрации данных изменений.

Исковые требования мотивированы тем, что сделка по продаже доли в уставном капитале общества «Краснодаргазэнергосеть» совершена от имени общества «НПО «Факел» генеральным директором Буряченко Д.А. с превышением полномочий, предоставленных ему уставом общества; цена проданной доли является заниженной и определена с нарушением норм действующего законодательства.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Инспекция Федеральной налоговой службы по Пролетарскому району города Ростова-на-Дону и общество «Краснодаргазэнергосеть».

Решением суда первой инстанции от 27.08.2007 требования общества «НПО «Факел» удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 17.01.2008 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 07.05.2008 постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в тот же суд.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 06.11.2008 решение от 27.08.2007 и постановление от 05.08.2008 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения от 27.08.2007 и постановлений от 05.08.2008 и от 06.11.2008 в порядке надзора общество «Газэнергосеть» просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции от 17.01.2008.

В отзыве на заявление общество «НПО «Факел» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

В отзывах на заявление Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 25 по Ростовской области (правопреемник Инспекции Федеральной налоговой службы по Пролетарскому району города Ростова-на-Дону) и Инспекция Федеральной налоговой службы № 2 по городу Краснодару ссылаются на отсутствие нарушений закона при регистрации изменений, внесенных в учредительные документы общества «Краснодаргазэнергосеть» в связи с переходом права на долю в его уставном капитале обществу «Газэнергосеть».

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 28.08.2003 единственным участником общества «НПО «Факел» Горловым С.Г. принято решение об учреждении общества «Краснодаргазэнергосеть» и внесении в уставный капитал этого общества денежного вклада в размере 4900 рублей. В соответствии с этим решением генеральному директору общества «НПО «Факел» Буряченко Д.А. было поручено подписать от имени общества «НПО «Факел» учредительные документы созлаваемого общества.

Между обществом «НПО «Факел» (в лице Буряченко Д.А.) и обществом «Газэнергосеть» 31.10.2003 подписан учредительный договор о создании общества «Краснодаргазэнергосеть», согласно пункту 2 которого для обеспечения деятельности общества за счет имущества и средств, передаваемых участниками в качестве вкладов, образован уставный капитал общества «Краснодаргазэнергосеть» в сумме 10 000 рублей, состоящий из долей участников следующих размеров и номинальной стоимости: общество «Газэнергосеть» — 51 процент (5100 рублей), общество «НПО «Факел» — 49 процентов (4900 рублей).

Общества «НПО «Факел» (продавец) и «Газэнергосеть» (покупатель) 30.12.2004 заключили договор № 03-04.12/02 купли-продажи доли в уставном капитале

общества «Краснодаргазэнергосеть» в размере 49 процентов (далее — договор купли-продажи, договор). Пунктом 2.1 данного договора установлена цена доли в размере 4900 рублей, что соответствует ее номинальной стоимости, определенной учредительным договором.

Обязательства по договору купли-продажи сторонами исполнены. Это обстоятельство сторонами договора при рассмотрении спора не оспаривалось.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции сослался на несоответствие установленной договором купли-продажи цены доли в уставном капитале общества «Краснодаргазэнергосеть» требованиям закона. По мнению суда, цена доли должна соответствовать действительной ее стоимости, подлежащей выплате участнику при выходе из общества, и определяться исходя из положений статьи 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью). Действительная стоимость доли общества «НПО «Факел» в уставном капитале общества «Краснодаргазэнергосеть» (49 процентов) на дату заключения оспариваемого договора определена судом в размере 878 080 рублей. В связи с этим суд счел, что оспариваемый договор купли-продажи доли прикрывает сделку дарения той ее части, которая не покрывается установленной договором платой, что не допускается нормой пункта 4 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс), содержащей запрет на дарение в отношениях между коммерческими организациями.

Кроме того, суд пришел к выводу о выходе Буряченко Д.А. при заключении договора за пределы его полномочий, установленных уставом общества «НПО «Факел». Заявление общества «Газэнергосеть» (ответчика) о применении срока исковой давности по требованию о признании сделки недействительной по основанию превышения Буряченко Д.А. своих полномочий при заключении сделки суд оставил без удовлетворения, сославшись на ничтожность сделки.

Суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции о ничтожности договора купли-продажи доли по основаниям, предусмотренным статьей 168, пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса, признал не соответствующими материалам дела и нормам права. Кроме того, отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции исходил из того, что в силу статьи 174 Кодекса договор купли-продажи, оспариваемый по основанию заключения его генеральным директором общества «НПО «Факел» с превышением полномочий, является оспоримой сделкой. Установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса и подлежащий применению годичный срок исковой давности для требования о признании договора недействительным по указанному основанию истек.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции о пропуске обществом «НПО «Факел» срока исковой давности по требованию о признании договора недействительным по мотиву превышения при его заключении Буряченко Д.А. своих полномочий. Вместе с тем суд пришел к выводу о недостаточно полном исследовании судом апелляционной инстанции имеющих значение для дела обстоятельств, касающихся суммы денежных средств, фак-

тически уплаченных ответчиком за приобретенную долю, в связи с чем отменил постановление от 17.01.2008 и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении спора суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к аналогичным изложенным в решении суда первой инстанции от 27.08.2007 выводам о том, что договор купли-продажи доли прикрывает сделку дарения и является недействительным на основании статьи 168, пункта 2 статьи 170, пункта 4 статьи 575 Гражданского кодекса.

Выводы судов, содержащиеся в оспариваемых судебных актах, противоречат нормам Гражданского кодекса, Закона об обществах с ограниченной ответственностью и сложившейся судебно-арбитражной практике.

Согласно пункту 3 статьи 423 Гражданского кодекса договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

В соответствии со статьей 572 Гражданского кодекса по договору дарения передача имущества осуществляется безвозмездно, при этом обязательным признаком договора является вытекающее из него очевидное намерение передать имущество в качестве дара.

Однако в оспариваемом договоре купли-продажи доли такого намерения не содержится, а из пунктов 1.1, 2.1, 2.2, 3.1 договора прямо следует, что он является возмездным.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса притворной является сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку. При совершении такой сделки у сторон отсутствует намерение по ее исполнению, действия сторон сделки направлены на создание правовых последствий прикрываемой сделки.

В данном случае действия сторон после заключения договора свидетельствуют о том, что воля сторон при его заключении была направлена на достижение правовых последствий, возникающих из сделки купли-продажи. Это подтверждается исполнением сторонами обязанностей по договору: доля в уставном капитале общества «Краснодаргазэнергосеть» передана продавцом покупателю и оплачена последним в соответствии с условиями договора. В связи с переходом права на долю внесены изменения в учредительные документы названного общества, которые зарегистрированы в установленном законом порядке.

Использование судами при определении цены доли механизма расчета ее действительной стоимости, установленного статьей 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, неправомерно. Нормы этой статьи регулируют правоотношения между обществом с ограниченной ответственностью и его участником, возникающие при выходе участника из такого общества.

В силу пунктов 1, 4 статьи 421 Гражданского кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора; условия договора определяются по усмо-

трению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Закон об обществах с ограниченной ответственностью не содержит норм, регламентирующих определение цены доли в уставном капитале такого общества при ее отчуждении по сделкам купли-продажи. Исходя из статьи 21 этого Закона участник общества с ограниченной ответственностью вправе продать или иным образом уступить свою долю либо ее часть одному или нескольким участникам общества, а также, если это не запрещено уставом общества, третьим лицам; при этом цена доли и другие условия ее продажи определяются участником самостоятельно.

Удовлетворяя иск, суды не учли, что цена доли в оспариваемом договоре купли-продажи установлена в таком же размере (в размере номинальной стоимости), как и по аналогичным сделкам, заключенным между обществом «НПО «Факел» и обществом с ограниченной ответственностью «ГазАвто» (договор от 12.04.2004 уступки доли в уставном капитале общества «Краснодаргазэнергосеть» в размере 32 процентов стоимостью 3200 рублей; договор купли-продажи доли от 30.12.2004 в уставном капитале общества «Краснодаргазэнергосеть» в размере 32 процентов стоимостью 3200 рублей), и, кроме того, договор оспаривается заключившей его и исполнившей его условия стороной. Отсутствие встречного предоставления, полученного этой стороной, истцом не доказано.

Таким образом, неправильное применение судами при рассмотрении спора норм Гражданского кодекса и Закона об обществах с ограниченной ответственностью нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены оспариваемых судебных актов.

Кроме того, принимая постановление от 07.05.2008 об отмене постановления суда апелляционной инстанции от 17.01.2008 и направлении дела на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции вышел за пределы своих полномочий, дав указание суду апелляционной инстанции о необходимости иной оценки доказательств и применении соответствующих норм права, что свидетельствует о нарушении требований статей 269, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27.08.2007 по делу № A32-5055/2006-55/38, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кав-казского округа от 07.05.2008 и от 06.11.2008 по тому же делу отменить.

Постановление суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Краснодарского края от 17.01.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Текущие платежи Срок исполнения вексельного обязательства

Поскольку в соответствии с пунктом 34 Положения о переводном и простом векселе вексель сроком по предъявлении оплачивается при его предъявлении и должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со дня его составления, срок исполнения обязательств по такому векселю наступает через год после его выдачи независимо от того, к кому предъявлен вексель.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2673/09 Москва, 30 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Каучук» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.07.2008 по делу № А07-3764/2008-Г-СЛВ, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 29.12.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Каучук» (ответчика) — Покровская H.A.;

от общества с ограниченной ответственностью «ЛинкТоргЦентр» (истца) — Абунагимов В.Ф.;

от общества с ограниченной ответственностью «Шаг» (третьего лица) — Майоров П.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ЛинкТоргЦентр» (далее — общество «ЛинкТоргЦентр») обратилось в Арбитражный суд Республики Башкорто-

стан с иском к закрытому акционерному обществу «Каучук» (далее — общество «Каучук») о взыскании в порядке регресса 21 965 079 рублей 98 копеек, из них: 15 292 001 рубль 64 копейки —вексельный долг на общую сумму 596077,15 доллара США по четырем простым векселям, выданным 21.01.2005 обществом «Каучук» обществу с ограниченной ответственностью «Шаг» (далее — общество «Шаг»), сроком платежа по предъявлении, 1 664 104 рубля 98 копеек — проценты по векселям, 2 504 486 рублей 68 копеек — пени и 2 504 486 рублей 68 копеек — проценты, начисленные за просрочку оплаты векселей.

Исковое требование мотивировано тем, что общество «ЛинкТоргЦентр», выдавшее вексельные поручительства посредством аваля, перечислило обществу 21 965 079 рублей 98 копеек, в связи с чем приобрело право требовать оплаты указанной суммы с векселедателя.

При расчете предъявленного требования истец исходил из вексельной суммы в рублях по курсу доллара США на дату платежа.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.07.2008 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 29.12.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора конкурсный управляющий обществом «Каучук» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзывах на заявление общества «ЛинкТоргЦентр» и «Шаг» просят оставить эти судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество «Каучук» 21.01.2005 выдало обществу «Шаг» четыре простых векселя на общую сумму 596077,15 доллара США сроком оплаты по предъявлении. В соответствии с векселями общество «Каучук» обязалось безусловно уплатить обществу «Шаг» или по его приказу любому другому лицу указанные в векселях суммы в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату платежа, а также проценты из расчета 12 процентов годовых.

Общество «ЛинкТоргЦентр» 16.06.2005 выдало обществу «Шаг» вексельные поручительства за общество «Каучук» путем заполнения аваля на отдельных листах. В тот же день общества «ЛинкТоргЦентр» и «Шаг» подписали третейское соглашение о рассмотрении всех споров, которые могут возникнуть между ними в связи с какими-либо конкретными правоотношениями, в Постоянно действующем третейском суде открытого акционерного общества «Уралсиб» (далее — третейский суд).

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 26.10.2005 по делу № A07-26627/05-Г-ПАВ/НЛВ в отношении общества «Каучук» введена процедура наблюдения.

Общество «Шаг» 19.12.2005 направило в адрес общества «ЛинкТоргЦентр» требование о совершении платежей по векселям. В связи с невыполнением авалистом указанного требования общество «Шаг» обратилось с иском в третейский суд.

Решением от 08.02.2006 третейский суд взыскал с общества «ЛинкТоргЦентр» в пользу общества «Шаг» вексельный долг, проценты по векселям, а также пени и проценты за просрочку оплаты векселей, обязав авалиста исполнить это решение до 01.10.2007.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 20.04.2006 по делу № A07-26627/05-Г-ПАВ/НЛВ общество «Каучук» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Платежными поручениями от 28.08.2007 № 111, 112, 113, 114 и от 15.02.2008 № 15 общество «ЛинкТоргЦентр» перечислило обществу «Шаг» 21 965 079 рублей 98 копеек.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25.09.2008 по делу № A07-5146/2008-Г-ВМХ/СИЗ, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2008, решение третейского суда от 08.02.2006 отменено.

Удовлетворяя исковое требование по настоящему делу, суды руководствовались статьями 32, 43, 47, 48 Положения о переводном и простом векселе (далее — Положение), введенного в действие постановлением ВЦИК и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341, и исходили из того, что авалист по векселю отвечает перед векселедержателем солидарно с векселедателем и так же, как тот, за кого он дал аваль; с момента оплаты денежных средств по векселям авалист приобрел право регрессного требования к лицу, за которое он поручился (в данном случае за векселедателя).

Общество «ЛинкТоргЦентр» (авалист) произвело перечисление денежных средств после введения в отношении общества «Каучук» (векселедателя) процедуры конкурсного производства, и это, по мнению судов, свидетельствует о том, что регрессные требования авалиста к векселедателю в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкрот-

стве)» (далее — Закон о банкротстве) являются текущими и подлежат удовлетворению вне очереди.

При определении сумм процентов и пеней, подлежащих взысканию в соответствии со статьей 48 Положения, суды исходили из представленного истцом расчета, согласно которому их начисление произведено с 08.02.2006 (даты вынесения третейским судом решения) по 28.08.2007.

Оспаривая упомянутые судебные акты, общество «Каучук» ссылается на несоответствие выводов судов нормам вексельного законодательства и сложившейся судебно-арбитражной практике.

Судами при рассмотрении спора неправильно определен момент наступления срока исполнения обществом «Каучук» вексельных обязательств, что повлекло неверную квалификацию предъявленных к нему требований как текущих.

В силу статьи 47 Положения все выдавшие, акцептовавшие, индоссировавшие вексель или поставившие на нем аваль являются солидарно обязанными перед векселедержателем. Векселедержатель имеет право предъявления иска ко всем этим лицам, к каждому в отдельности и ко всем вместе, не будучи принужден соблюдать при этом последовательность, в которой они обязались.

Согласно статье 48 Положения векселедержатель может требовать от того, к кому он предъявляет иск: сумму векселя, не акцептованную или не оплаченную, с процентами, если они были обусловлены; проценты со дня срока платежа; издержки по протесту, по посылке извещения, а также другие издержки; пени со дня срока платежа.

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» прямыми должниками являются векселедатель в простом векселе и акцептант в векселе переводном. Требования к ним, а также к авалистам данных лиц могут быть предъявлены как в срок платежа, так и в течение всего срока вексельной давности безотносительно к наличию или отсутствию протеста.

В данном случае спорные векселя векселедержателем предъявлены не векселедателю, а авалисту, которым они были оплачены и предъявлены векселедателю в судебном заседании от 17.06.2008 при рассмотрении настоящего дела.

В силу статьи 49 Положения тот, кто оплатил вексель, может требовать от ответственных перед ним лиц: всю уплаченную им сумму; проценты на указанную сумму, исчисленные с того дня, когда он произвел платеж; понесенные им издержки.

Так как общество «ЛинкТоргЦентр» произвело основной платеж по спорным векселям 28.08.2007, суды пришли к выводам о том, что с этой даты указанное общество приобрело право регрессного требования к обществу «Каучук»,

а у общества «Каучук» возникло вексельное обязательство перед обществом «ЛинкТоргЦентр».

Однако суды не учли того, что новое обязательство общества «Каучук» перед авалистом не возникло.

В соответствии со статьей 32 Положения авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль. Оплачивая вексель, авалист вступает в права кредитора по векселю, новое обязательство при этом не возникает.

В данном случае имеет место то же вексельное обязательство, возникшее 21.01.2005 — в момент выдачи векселей.

Вексель представляет собой ничем не обусловленное обязательство векселедателя либо иного указанного в нем плательщика выплатить предусмотренную векселем сумму векселедержателю по наступлении установленного срока.

В силу статьи 34 Положения вексель сроком по предъявлении оплачивается при его предъявлении и должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со дня его составления. Следовательно, срок исполнения обязательств по такому векселю определяется в соответствии с названными выше правилами, независимо от того, к кому предъявлен вексель.

В настоящем случае окончательный срок платежа по спорным векселям, эмитированным обществом «Каучук» 21.01.2005, наступил 21.01.2006 — в период действия в отношении этого общества процедуры наблюдения.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 5 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела) текущими платежами в деле о банкротстве являются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, а также денежные обязательства и обязательные платежи, срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам при проведении процедур банкротства не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

При этом согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», после введения следующей процедуры банкротства платежи по исполнению обязательств, возникших до принятия заявления о признании должника банкротом, срок исполнения которых наступил до даты введения следующей процедуры, не являются текущими платежами.

Поскольку срок исполнения вексельных обязательств общества «Каучук» наступил 21.01.2006 — в период действия в отношении него процедуры наблюдения, данные обязательства с момента признания общества банкротом и открытия кон-

курсного производства (с 20.04.2006) не являются текущими и требования по ним подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве общества «Каучук».

Таким образом, неправильное применение судами при рассмотрении настоящего спора норм Положения нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены оспариваемых судебных актов.

Исковое заявление общества «ЛинкТоргЦентр» в соответствии с пунктом 4 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует оставить без рассмотрения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.07.2008 по делу № А07-3764/2008-Г-СЛВ, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 29.12.2008 по тому же делу отменить.

Исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «ЛинкТорг-Центр» о взыскании с закрытого акционерного общества «Каучук» 21 965 079 рублей 98 копеек оставить без рассмотрения.

Председательствующий А.А. Иванов

Защита прав конкурсных кредиторов

При рассмотрении иска конкурсного кредитора о взыскании с конкурсного управляющего убытков, причиненных его неправомерными действиями в виде уплаты текущего платежа, который таковым не являлся, суд при условии, что отчет утвержден без замечаний и возражений в этой части, не переоценивает выводы относительно правомерности действий управляющего, сделанные судом, рассматривавшим дело о банкротстве и завершившим конкурсное производство.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 778/09 Москва, 23 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Весеневой Н.А., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной налоговой службы по Удмуртской Республике о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 31.07.2008 по делу № А71-3455/2008 Г2 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя — Управления Федеральной налоговой службы по Удмуртской Республике (истца) — Хабибуллин М.М., Чураков Д.В.;

индивидуальный предприниматель Карелин А.В. (ответчик).

Заслушав и обсудив доклад судьи Весеневой Н.А., а также объяснения представителей заявителя и индивидуального предпринимателя, Президиум установил следующее.

Управление Федеральной налоговой службы по Удмуртской Республике (далее — уполномоченный орган) обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском к индивидуальному предпринимателю Карелину А.В. о взыскании 831 738 рублей убытков, причиненных им при исполнении обязанностей конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Ижевский комбинат хлебопродуктов» (далее — хлебокомбинат).

Определениями от 19.05.2008 и от 02.06.2008 судом к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены некоммерческое партнерство «Российская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих», общество с ограниченной ответственностью «Риэлт-менеджмент» (далее — общество), открытое акционерное общество «Военно-страховая компания» в лице Ижевского филиала.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 31.07.2008 в удовлетворении искового требования отказано со ссылкой на то, что действия конкурсного управляющего, в результате которых, по мнению истца, ему причинены убытки, не обжаловались истцом в рамках дела о банкротстве должника.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2008 решение суда первой инстанции отменено и исковое требование удовлетворено как доказанное.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 27.11.2008 отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции изменил, исключив из его мотивировочной части вывод о том, что обязательство по оплате простого векселя № 001 номинальной стоимостью $2\,010\,000$ рублей не является текущим.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции уполномоченный орган просит их отменить и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 29.06.2006 по другому делу (№ A71-000858/2006-Г26) хлебокомбинат признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Карелин A.B.

Определением от 02.10.2007 конкурсное производство в отношении должника завершено. При рассмотрении и утверждении отчета конкурсного управляющего судом установлено, что за счет сформированной конкурсной массы были погашены внеочередные платежи в сумме 3 895 472 рублей 96 копеек, требования кредиторов первой очереди в сумме 821 228 рублей 70 копеек, требования кредиторов второй очереди в сумме 225 435 рублей 19 копеек, требования кредиторов третьей очереди, обеспеченные залогом имущества должника, в размере основного долга в сумме 11 928 356 рублей 16 копеек.

Непогашенными остались требования девятнадцати кредиторов третьей очереди в части основного долга в размере 11 625 957 рублей 59 копеек, из которых требование уполномоченного органа составляло 4 811 480 рублей 58 копеек.

При рассмотрении отчета конкурсного управляющего уполномоченный орган отметил, что в связи с удовлетворением в качестве внеочередного требования общества в размере 2 010 000 рублей, которое таковым не являлось, кредиторам третьей очереди, в том числе уполномоченному органу, причинены убытки, поскольку их требования не погашены.

Уполномоченный орган обратился в суд с отдельным иском, указав размер причиненных ему убытков (831 738 рублей), исходя из пропорциональности этой суммы объему не погашенного ему долга.

Рассматривая иск, суд установил, что до возбуждения дела о банкротстве между хлебокомбинатом (продавцом) и обществом (покупателем) был заключен договор купли-продажи простого векселя от 16.12.2005 № 5 на сумму 2 010 000 рублей, по которому вексель подлежал оплате по предъявлении, но не ранее 15.05.2006.

Вексель предъявлен к оплате 02.06.2006 в ходе наблюдения, введенного в отношении должника 31.01.2006, однако оплачен конкурсным управляющим 27.04.2007, то есть в ходе конкурсного производства, открытого 29.06.2006 и завершенного 02.10.2007.

Согласно понятию «текущие платежи», данному в статье 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) и в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2002 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», судом первой инстанции сделан правильный вывод о том, что неудовлетворенное требование кредитора, которое в процедуре наблюдения относилось к текущему платежу, в следующей процедуре банкротства является требованием, подлежащим включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в соответствии с установленной очередностью.

Общество с заявлением о включении в реестр его требования, основанного на вексельном долге, в ходе конкурсного производства к конкурсному управляющему не обращалось.

При этих условиях оценка действий конкурсного управляющего, оплатившего в следующей процедуре долг как внеочередной, хотя он таковым уже не был, являлась прерогативой суда, рассматривавшего дело об убытках.

Между тем суд первой инстанции, установив, что платеж не является текущим, отказал в удовлетворении иска, сославшись лишь на необжалование истцом неправильных действий конкурсного управляющего в рамках дела о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковое требование, так как счел его доказанным как по праву, так и по размеру.

Отменяя это постановление, суд кассационной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции относительно необходимости обжалования действий

арбитражного управляющего в деле о банкротстве для решения вопроса о его вине в причинении убытков.

Сделанный судом вывод не вытекает из действующего законодательства.

Действительно, Законом о банкротстве предусмотрены различные способы защиты нарушенных прав лиц, участвующих в деле о банкротстве, в случаях, когда такое нарушение допущено арбитражным управляющим должником: от жалоб на его действия (статья 60), результатом которых может быть освобождение или отстранение управляющего, до обязания управляющего возместить причиненные его действиями (бездействием) убытки (статья 24).

Однако право на предъявление и удовлетворение иска об убытках в этих случаях ни в Законе о банкротстве, ни в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации не ставится законодателем в зависимость от того, обжаловались ли действия (бездействие) арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве.

Между тем с учетом конкретных обстоятельств данного дела и того, что при завершении конкурсного производства арбитражный суд, рассматривавший отчет конкурсного управляющего, утвердил его без замечаний и возражений, в том числе относительно правомерности действий управляющего по погашению задолженности, оснований для переоценки этих выводов при рассмотрении иска об убытках не имелось.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции отмене не подлежит.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.11.2008 по делу № А71-3455/2008 Г2 Арбитражного суда Республики Удмуртия оставить без изменения, заявление Управления Федеральной налоговой службы по Удмуртской Республике — без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность арбитражного управляющего

Закон о банкротстве связывает наступление ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков только с наличием судебного акта о возмещении таких убытков.

Смерть страхователя после наступления страхового случая не может служить основанием прекращения обязательства страховщика по выплате страхового возмещения выгодоприобретателю — должнику по делу о банкротстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4/09

Москва, 9 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Весеневой Н.А., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная столица» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Вологодской области от 14.08.2008 по делу № А13-575/2008, постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.12.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная столица» —Путилин Д.А., Смирнов О.Г.;

от муниципального унитарного предприятия «Архангельское муниципальное трамвайно-троллейбусное предприятие» (истца) — Иванов И.В., Парфёнов О.А.;

от открытого акционерного общества «Страховая компания «Шексна» (ответчи- κ а) — Венедиктов М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Весеневой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие «Архангельское муниципальное трамвайно-троллейбусное предприятие» (далее —предприятие) обратилось в Арби-

тражный суд Вологодской области с иском к открытому акционерному обществу «Страховая компания «Шексна» (далее — страховая компания) о взыскании 5 815 486 рублей убытков, причиненных неправомерными действиями арбитражного управляющего в процедуре банкротства предприятия.

Определением суда от 26.03.2008 к участию в деле в качестве второго ответчика привлечено некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Северная столица» (далее — партнерство арбитражных управляющих, партнерство).

Решением Арбитражного суда Вологодской области от 14.08.2008 исковые требования удовлетворены в сумме 5 815 468 рублей 87 копеек за счет партнерства арбитражных управляющих. В удовлетворении остальной части требования отказано.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 16.12.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов партнерство арбитражных управляющих просит их отменить как нарушающие нормы права и отказать в удовлетворении искового требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Арбитражным судом Архангельской области в отношении предприятия определением от 13.05.2004 по делу № А05-13671/03-8 введена процедура внешнего управления, внешним управляющим утвержден Грудин В.Ф. Решением от 29.11.2006 предприятие признано банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Мокров А.В.

В ходе процедуры внешнего управления арбитражный управляющий Грудин В.Ф. 31.08.2004 заключил договор купли-продажи лома черных и цветных металлов, образовавшегося в результате демонтажа рельсовых путей, токоведущего провода и подвижного состава трамвайного парка предприятия, получив от продажи выручку в размере 6 665 699 рублей 10 копеек.

Вступившим в законную силу приговором Октябрьского районного суда города Архангельска от 30.05.2007 Грудин В.Ф. привлечен к уголовной ответственности по части 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации «Злоупотребление полномочиями» в виде 150 000 рублей штрафа.

При этом в мотивировочной части приговора указано, что в результате преступных действий Грудина В.Ф. по исполнению договора купли-продажи от

31.08.2004 № 7/Т (передача лома по одиннадцати приемосдаточным актам в период с 01.10.2004 по 15.04.2005) руководимому им предприятию и его собственнику — мэрии города Архангельска причинен имущественный вред на сумму 5 815 468 рублей 87 копеек.

Названная сумма определена судом как разница между утилизационной стоимостью принадлежащего предприятию лома черных, цветных металлов и аккумуляторных батарей, установленной заключением эксперта Φ ГУП «Ростехинвентаризация» в размере 12 481 067 рублей 97 копеек (с вычетом затрат по демонтажу), и суммой фактически полученной выручки.

На день утверждения внешним управляющим предприятием, а также на день совершения преступления Грудин В.Ф. являлся членом партнерства арбитражных управляющих.

После вступления приговора в законную силу Грудин В.Ф. на основании его заявления 20.07.2007 выведен из членов партнерства, 23.08.2007 исключен из реестра арбитражных управляющих, 17.09.2007 ему возвращен взнос в компенсационный фонд, а 05.11.2007 он умер.

Считая, что предприятию должен быть возмещен вред, причиненный бывшим внешним управляющим, конкурсный управляющий обратился с настоящим иском к страховой компании и партнерству арбитражных управляющих.

Рассмотрев и оценив представленные по делу доказательства, суд первой инстанции взыскал 5 815 468 рублей 87 копеек с партнерства, отметив следующее.

Сам факт причинения ущерба и его размер суд считает доказанным, так как указанные обстоятельства подтверждены вступившим в законную силу приговором суда общей юрисдикции. Поскольку этим приговором установлен преднамеренный и умышленный характер действий управляющего по причинению ущерба предприятию, исключается признание события страховым случаем, что влечет освобождение страховой компании от ответственности. Обязанность же по возмещению вреда лежит на партнерстве, которое, по мнению суда, несет дополнительную ответственность по отношению к страховой компании. Так как и на день совершения сделки, и на день установления судом факта причинения ущерба предприятию внешний управляющий являлся членом партнерства арбитражных управляющих, с последнего и должны быть взысканы убытки за счет его специально созданного компенсационного фонда.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с этой позицией.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 6 статьи 24 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) при проведении процедур банкротства арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Пунктом 4 той же статьи Закона установлена обязанность арбитражного управляющего возмещать убытки должнику, кредиторам, третьим лицам в случае причинения им убытков при исполнении возложенных на него обязанностей с даты вступления в законную силу судебного акта о возмещении таких убытков.

В целях обеспечения реального исполнения этой нормы законодатель установил как одно из условий утверждения арбитражного управляющего в должности обязательное страхование им своей ответственности в случае причинения убытков. Договор страхования ответственности признается формой финансового обеспечения ответственности арбитражного управляющего (пункт 8 статьи 20 Закона о банкротстве).

Кроме этого, Законом о банкротстве в качестве дополнительных гарантий прав и интересов названных выше лиц предусмотрены обязательность вступления управляющего в члены саморегулируемой организации арбитражных управляющих и создание последней за счет взносов арбитражных управляющих компенсационного фонда, порядок расходования средств из которого установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 09.07.2004 № 344 «Об утверждении Временного положения о размещении и расходовании средств компенсационных фондов саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» (далее — Положение).

Пунктом 3 названного Положения установлено, что возмещение убытков за счет средств компенсационного фонда осуществляется в случае, если средств финансового обеспечения ответственности арбитражного управляющего недостаточно либо если выплата не предусмотрена договором страхования ответственности арбитражного управляющего.

Выплата возмещения за счет средств компенсационного фонда лицу, понесшему убытки, осуществляется саморегулируемой организацией арбитражных управляющих в течение 30 дней с даты получения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих вступивших в законную силу судебных актов, установивших факт причинения убытков и их размер, а также документов, подтверждающих выплату (невыплату) страхового возмещения по договору страхования ответственности арбитражного управляющего (пункт 4 Положения).

Страховой случай, по мнению судов, отсутствовал, поэтому они решили, что для возложения ответственности на партнерство арбитражных управляющих имеются все основания, предусмотренные пунктом 4 Положения, а именно: факт причинения убытков предприятию и их размер установлены приговором суда общей юрисдикции.

Между тем Закон о банкротстве связывает наступление ответственности арбитражного управляющего за причинение убытков только с наличием судебного акта о возмещении таких убытков.

Положенный же в основу решения приговор суда общей юрисдикции касался привлечения арбитражного управляющего к уголовной ответственности в виде возложения на него штрафа и не содержал решения о взыскании убытков в четко определенном размере.

При этих условиях судам следовало руководствоваться частью 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Обоснованность и размер убытков не были предметом исследования и обсуждения суда общей юрисдикции, рассмотрение и оценка представленных доказательств (приемосдаточных актов, платежных документов, заключения эксперта и т. п.) им не производились, иск о возмещении вреда в рамках уголовного дела не предъявлялся.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что Положение не содержит обязательного условия о наличии судебного акта о взыскании с управляющего убытков в определенной им сумме, не может быть признана правильной, так как противоречит пункту 4 статьи 24 Закона о банкротстве. В данном случае подлежал применению Закон о банкротстве, а не Положение.

Нормы пункта 4 Положения могли быть применены судами лишь в части, касающейся наступления ответственности партнерства после применения ее к арбитражному управляющему, виновному в причинении убытков.

Поскольку вступившего в законную силу судебного акта о взыскании с арбитражного управляющего конкретного размера убытков не существует, выводы судов о возможности применения к партнерству арбитражных управляющих ответственности, установленной пунктом 4 статьи 24 Закона о банкротстве, как субсидиарной являются неправомерными. Оснований для удовлетворения иска за счет партнерства не имелось.

Что же касается освобождения от ответственности страховой компании, то судебные акты в этой части также не могут быть признаны правильными по следующим основаниям.

Страхование ответственности арбитражного управляющего является обязательным в силу норм Закона о банкротстве.

Как видно из материалов дела, отношения страховщика и арбитражного управляющего (страхователя) регламентированы Правилами страхования ответственности органов управления и управленческого персонала юридических лиц, утвержденных генеральным директором страховой компании 29.01.2003, а также договорами страхования гражданской ответственности арбитражных управляющих от 22.03.2005 № 13013-оау/05 и от 22.03.2006 № 13015-оау/06 и соответствующими страховыми полисами. Кроме того, в переписке сторон имеется ссылка на аналогичный договор от 22.03.2004 № 2004-оау/04П18 (л.д. 134, т. I), однако в материалах дела он отсутствует.

Пунктом 7.1.2 договоров определено, что страховщик обязан своевременно произвести страховую выплату в пределах страховой суммы и лимитов ответственности в течение срока, согласованного в настоящем договоре, по случаю, признанному страховым.

Согласно пункту 8 статьи 20 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан застраховать свою ответственность на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве. К числу таких лиц относится и должник (статья 34 Закона о банкротстве).

Статьями 929 и 931 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при страховании гражданской ответственности на случай причинения страхователем вреда имуществу других лиц обязанность по возмещению вреда этим лицам лежит на страховщике, получающем от страхователя установленную договором плату (страховую премию).

Данный вид договора считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей). Эти лица вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Применительно к рассматриваемому делу таким правом обладает должник в лице его конкурсного управляющего.

Смерть страхователя после наступления страхового случая не может служить основанием прекращения обязательства страховщика по выплате страхового возмещения выгодоприобретателю — должнику по делу о банкротстве.

В то же время вопрос об ответственности страховой компании и о том, имел ли место страховой случай, исходя из условий заключенных между сторонами договоров и с учетом целей страхования ответственности арбитражного управляющего, ни одной судебной инстанцией по существу не исследовался.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Вологодской области от 14.08.2008 по делу № А13-575/2008, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.12.2008 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Вологодской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Судебные акты об отказе в иске в связи с пропуском истцом срока исковой давности отменены, поскольку установление судом недействительности сделок, заключенных в качестве новации основного обязательства, не опровергает факта их подписания ответчиком, что свидетельствует о признании им долга.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5286/09 Москва, 14 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «ИТ-Центр» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2008 по делу № A40-69115/07-47-615,

постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.02.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «ИТ-Центр» (истца) — Алексеев А.А., Нестеренко И.В.;

от Министерства регионального развития Российской Федерации (третьего лица) — Павлова И.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «ИТ-Центр» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к федеральному государственному учреждению «Информационно-аналитический центр Госстроя России по проблемам энергетики в жилищно-коммунальном комплексе» (далее — учреждение) о взыскании 15 686 513 рублей 87 копеек задолженности по договору от 04.02.2004

№ 10/04, соглашению от 28.03.2006 № 181/01 о прекращении обязательства новацией и по договору займа от 28.03.2006 № 180/01, а также 5 045 403 рублей 97 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 31.07.2004 по 24.03.2008 по договору от 04.02.2004 № 10/04 (с учетом уточнения заявленных требований).

Иные лица, участвующие в деле: Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству и Министерство регионального развития Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2008 в иске отказано в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.02.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, общество просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между обществом (заказчиком) и учреждением (исполнителем) заключен договор от 04.02.2004 № 10/04 на разработку проекта информационно-диспетчерской системы жилищно-коммунального комплекса для субъектов и муниципальных образований Российской Федерации, в соответствии с которым исполнитель обязался по заданию заказчика выполнить работы, указанные в пункте 1.2 договора, а заказчик — принять их и оплатить.

Пунктом 3.4 договора предусмотрено, что, если в ходе реализации разработанных проектов в срок до четырех месяцев после подписания акта приемки-передачи будут выявлены недостатки, делающие проекты невыполнимыми, заказчик имеет право на расторжение договора, при этом обязательства исполнителя считаются неисполненными.

Общая стоимость работ определена сторонами в сумме 550 000 долларов США.

Согласно актам приемки-передачи работ от 19.02.2004 и от 20.03.2004, подписанным сторонами, учреждение передало, а общество приняло выполненные в соответствии с договором работы на сумму, эквивалентную 210546,26 доллара США и 339453,74 доллара США соответственно. Оплата произведена заказчиком платежными поручениями в общей сумме 15 686 513 рублей 87 копеек.

Однако в дальнейшем сторонами составлен акт от 18.07.2004 о возмещении исполнителем расходов заказчика в связи с выявлением недостатков, делающих проекты невыполнимыми. Согласно пункту 3 данного акта с даты его подписания обязательства исполнителя считаются надлежаще не исполненными, ранее подписанные акты приемки-передачи выполненных работ — аннулированными. Денежные средства, перечисленные учреждению в сумме 550 000 долларов США, подлежат возврату обществу в полном объеме.

Соглашением от $28.03.2006 \ N\!\!_{2} \ 181/01$ стороны прекратили обязательства новацией. Обязательство учреждения возвратить обществу 550 000 долларов США по договору от $04.02.2004 \ N\!\!_{2} \ 10/04$ заменено на обязательство возвратить эти денежные средства в качестве заемных.

В соответствии с пунктом 1.3.1 указанного соглашения стороны заключили договор беспроцентного займа от $28.03.2006 \, \text{N}_{2} \, 180/01$ на сумму $550\,000$ долларов США.

Невыполнение учреждением обязательств по возврату денежных средств послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, проверив заявление ответчика об истечении срока исковой давности, пришел к выводу о его пропуске истцом и отказал в удовлетворении иска, с чем согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

При этом суды исходили из недействительности соглашения о новации от 28.03.2006 № 181/01 и договора займа от 28.03.2006 № 180/01 в силу статей 166, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как не соответствующих пункту 8 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, поскольку ответчик является бюджетным учреждением, не имеющим права на получение кредитов (займов) у кредитных организаций, других юридических, физических лиц. То есть названные соглашения не влекут каких-либо юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с их недействительностью, и не могут свидетельствовать о перерыве течения срока исковой давности, подлежащего исчислению, по мнению суда, с 18.07.2004 — момента, когда общество, подписав акт о возмещении его расходов учреждением в связи с недостатками в выполненных проектах, узнало о нарушении своего права. Обстоятельств, свидетельствующих о перерыве срока исковой давности, судами не выявлено.

Между тем вывод судов о пропуске истцом срока исковой давности не соответствует положениям гражданского законодательства и сложившейся арбитражной судебной практике.

Исходя из положений статей 195, 196 Гражданского кодекса Российской Федерации возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности ограничена исковой давностью, общий срок которой составляет три года.

Согласно статье 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке,

а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании лолга.

По смыслу данной нормы признанием долга могут быть любые действия, позволяющие установить, что должник признал себя обязанным по отношению к кредитору. Примерный перечень таких действий приведен в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12, 15.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». Этот перечень не является исчерпывающим, и каждое конкретное действие подлежит оценке судом в совокупности с представленными сторонами доказательствами.

Установление судами недействительности соглашения о новации от 28.03.2006 № 181/01 и договора займа от 28.03.2006 № 180/01, исключение их из доказательств по делу не опровергают доводов истца о том, что сам факт подписания ответчиком названных соглашений свидетельствует о признании им долга.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.08.2008 по делу № A40-69115/07-47-615, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.02.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

Право на использование земельного участка

Суды первой и кассационной инстанций правомерно признали, что собственник объекта недвижимого имущества и земельного участка под ним не утратил права на использование земельного участка, несмотря на незаконные действия других лиц по изъятию у него объекта недвижимого имущества и его уничтожению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3525/08 Москва, 23 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ФАСКОМ-СТРОЙ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2007 по делу № А40-6134/06-1-47 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.12.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ФАСКОМСТРОЙ» (ответчика) — Редькина Т.С., Скворцов Ю.Г., Смирнов С.Е., Старикова Т.Г.;

от открытого акционерного общества «Орбис+» (истца) — Бойченко О.А., Котлов Д.В., Скловский К.И., Уткина Е.В., Чернышева Н.А.;

от Департамента земельных ресурсов города Москвы (ответчика) — Азизбекян И.А.;

от префектуры Южного административного округа города Москвы (третьего лица) — Говорова Л.Е.;

от открытого акционерного общества «Московский станкостроительный завод имени Серго Орджоникидзе» (третьего лица) — Рекун Ю.А.;

от Департамента имущества города Москвы (третьего лица) — Залесов А.В.;

от государственного унитарного предприятия города Москвы «Московское городское бюро технической инвентаризации» (третьего лица) — Абрамова Н.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Орбис+» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ФАСКОМ-СТРОЙ» (далее — общество «ФАСКОМСТРОЙ») и Департаменту земельных ресурсов города Москвы об определении площади земельного участка, занятого зданием дворца культуры, находившимся по адресу: Москва, ул. Орджоникидзе, д. 11, ныне адрес: Москва, 5-й Донской пр., вл. 4, необходимого для использования здания, и о признании за истцом права на использование земельного участка, расположенного по названному адресу, в соответствии с нормами Земельного кодекса Российской Федерации.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены префектура Южного административного округа города Москвы, открытое акционерное общество «Московский станкостроительный завод имени Серго Орджоникидзе», Департамент имущества города Москвы, государственное унитарное предприятие города Москвы «Московское городское бюро технической инвентаризации», Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.07.2006 производство по делу в части требования об определении площади земельного участка прекращено.

Требование о признании права на использование спорного земельного участка мотивировано тем, что в связи с включением в 1994 году дворца культуры, не завершенного строительством, по решению правомочного органа собственника государственного имущества в уставный капитал товарищества с ограниченной ответственностью «Орбис», которое в последующем было преобразовано в открытое акционерное общество «Орбис+» (далее — общество «Орбис+»), у последнего в установленном законом порядке возникло право собственности на упомянутый объект. Кроме того, общество «Орбис+» в силу пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации приобрело право на использование соответствующей части земельного участка, занятой этим объектом недвижимости, необходимой для его использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник указанного имущества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2007 за обществом «Орбис+» признано право на использование земельного участка (кадастровый номер 77:05:01010:029) площадью 3808 кв. метров со ссылками на статьи 1, 35, 36, 59 Земельного кодекса Российской Федерации и статьи 8, 9, 12, 235, 273 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2008 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.12.2008 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил без изменения решение суда первой инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общество «ФАСКОМСТРОЙ» просит эти судеб-

ные акты отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении норм Земельного кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации.

В отзывах на заявление префектура Южного административного округа города Москвы, Департамент имущества города Москвы, Департамент земельных ресурсов города Москвы поддерживают приведенные заявителем доводы и просят отменить оспариваемые судебные акты.

Конкурсный управляющий обществом «Орбис+» в отзыве на заявление просит оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

При рассмотрении дела судом первой инстанции установлено, что не завершенный строительством дворец культуры, располагавшийся на земельном участке площадью 3808 кв. метров (кадастровый номер 77:05:01010:029) по адресу: Москва, ул. Орджоникидзе, д. 11, согласно распоряжению Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом от 12.07.1994 № 1896-р и распоряжению Комитета по управлению имуществом Москвы от 06.10.1994 № 2597-р был внесен в уставный капитал TOO «Орбис» при его создании с определением государственной доли, соответствующей внесенному вкладу, с указанием ее владельца в лице Москомимущества. В последующем Москомимущество преобразовало ТОО «Орбис» в акционерное общество открытого типа «Орбис», которое было зарегистрировано в январе 1995 года. Поскольку при создании AOOT «Орбис» (правопредшественника ОАО «Орбис+») в его уставный капитал одним из учредителей был внесен данный объект недвижимого имущества, общество «Орбис+» на основании упомянутых распоряжений Госкомимущества России и Москомимущества, учредительных документов зарегистрировало право собственности на него и стало его собственником согласно свидетельству о государственной регистрации права от 30.05.2003 серии 77 АБ № 186929.

В судебном порядке заинтересованным лицом названные распоряжения Госкомимущества России и Москомимущества и связанные с ними учредительные документы ТОО «Орбис» и его правопреемников в отношении включения спорного объекта в уставный капитал не были оспорены и судом не признаны недействительными.

На основании статьи 273 Гражданского кодекса Российской Федерации при переходе права собственности на здание или сооружение, принадлежавшее собственнику земельного участка, на котором оно находится, к приобретателю здания или сооружения переходит право собственности на земельный участок, занятый зданием или сооружением и необходимый для его использования, если иное не предусмотрено законом.

Из пункта 1 статьи 35 и пункта 1 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации также следует, что юридические лица, имеющие в собственности здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся

в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник.

Согласно пунктам 1, 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Выводы судов первой и кассационной инстанций о незаконности действий административных органов города Москвы, выразившихся в присвоении объекту, принадлежавшему на праве собственности обществу «Орбис+», другого адреса, в передаче названного объекта на баланс ГУП «ДЭЗ района «Донской», регистрации на него за городом Москвой права собственности, последующем распоряжении этим объектом путем его продажи в частную собственность открытому акционерному обществу «ММБА-Девелопмент» (далее — общество «ММБА-Девелопмент»), а также о незаконности как государственной регистрации перехода к обществу «ММБА-Девелопмент» права собственности на упомянутый объект, так и государственной регистрации перехода права собственности на тот же объект к обществу «ФАСКОМСТРОЙ», которому он был перепродан обществом «ММБА-Девелопмент», основаны на вступивших в законную силу судебных актах, вынесенных Арбитражным судом города Москвы по другим делам: № А40-68638/06-149-445, № А40-68639/06-152-323, которыми указанные действия признаны недействительными.

При таких обстоятельствах суды первой и кассационной инстанций обоснованно признали, что в результате незаконного изъятия у общества «Орбис+» принадлежащего ему на праве собственности не завершенного строительством здания дворца культуры и его уничтожения обществом «ФАСКОМСТРОЙ» в период возникновения между ними спора в отношении земельного участка, на котором находился названный объект, общество «Орбис+» не утратило права на использование принадлежащего ему земельного участка, в связи с чем правомерно удовлетворили заявленное им требование, основанное на установленных по делу обстоятельствах и нормах действующего законодательства.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2007 по делу № A40-6134/06-1-47 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.12.2008 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «ФАСКОМСТРОЙ» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Виндикационный иск

Предъявляя виндикационный иск, лицо должно доказать наличие у него права собственности на спорное имущество и незаконность владения этим имуществом лицами, у которых оно истребуется.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5194/09 Москва, 14 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Уральский научноисследовательский институт лесной промышленности», обществ с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Гринвуд» и «Альтернатива», граждан Березиной С.А. и Мешорер Е.Н. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 16.09.2008 по делу № А60-10028/2008-С2, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.01.2009 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителей — ОАО «УралНИИЛП», ООО «Торговый дом «Гринвуд», ООО «Альтернатива», граждан Березиной С.А. и Мешорер Е.Н. (ответчиков) — Камалов Д.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителя ответчиков, Президиум установил следующее.

Гражданин Рысев В.Е. обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к ОАО «УралНИИЛП» (далее — общество «УралНИИЛП», общество), ООО «Торговый дом «Гринвуд» (далее — общество «ТД «Гринвуд»), ООО «Альтернатива» (далее — общество «Альтернатива»), гражданам Березиной С.А. и Мешорер Е.Н. об обязании обществ «ТД «Гринвуд», «Альтернатива», граждан Березиной С.А. и Мешорер Е.Н. передать истцу обыкновенные именные бездокументарные акции общества «УралНИИЛП» (государственный регистрационный номер выпуска 62-1-1472) в количестве: общество «ТД «Гринвуд» — 2969 акций, общество «Альтернатива» — 1900 акций, граждане Березина С.А. и Мешорер Е.Н — по 150 акций, а также об обязании общества «УралНИИЛП» списать 5169 акций с лицевого счета общества «ТД «Гринвуд» и зачислить их на лицевой счет истца.

Требования Рысева В.Е. мотивированы следующим. 5169 акций общества «Урал-НИИЛП» списаны с его лицевого счета на основании впоследствии отмененного решения Арбитражного суда Свердловской области от 02.10.2006 по делу № А60-36030/05-С2, что свидетельствует о выбытии акций из владения истца помимо его воли и при отсутствии правовых оснований; последующее отчуждение ценных бумаг также является незаконным, а их приобретатели не могут считаться добросовестными, поэтому истец в силу статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе истребовать у них спорные акции.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 16.09.2008 исковые требования удовлетворены частично: суд обязал общества «ТД «Гринвуд», «Альтернатива», граждан Березину С.А. и Мешорер Е.Н. передать Рысеву В.Е. соответственно 2969, 1900, 150 и 150 акций общества «УралНИИЛП», а также обязал общество «УралНИИЛП» списать с лицевого счета общества «ТД «Гринвуд» 2969 акций и зачислить их на лицевой счет Рысева В.Е.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 15.01.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общества «УралНИИЛП», «ТД «Гринвуд», «Альтернатива», граждане Березина С.А. и Мешорер Е.Н. просят указанные судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение ими прав и законных интересов заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и отказать в удовлетворении иска.

В отзыве на заявление гражданин Рысев В.Е. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующего в заседании представителя ответчиков, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, общим собранием акционеров общества «УралНИИЛП», состоявшимся 25.04.2005, принято решение об одобрении крупных сделок — кредитного договора и договора залога. Акционер общества Рысев В.Е., являвшийся на дату проведения собрания владельцем 5169 акций общества и голосовавший против принятия упомянутого решения, предъявил обществу требование о выкупе принадлежащих ему акций на основании статей 75, 76 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Не согласившись с выкупной ценой, предложенной обществом, Рысев В.Е. обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском об обязании общества «УралНИИЛП» выкупить у него 5169 акций по цене 3 250 000 рублей.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 02.10.2006 по делу № А60-36030/05-С2 иск удовлетворен частично: суд обязал общество «УралНИИЛП» выкупить у Рысева В.Е. 5169 акций по цене 112 рублей 47 копеек за акцию. После вступления решения в законную силу оно добровольно исполнено обществом: 5169 акций списаны с лицевого счета Рысева В.Е. и зачислены на лицевой счет общества, стоимость акций в сумме 581 357 рублей внесена обществом на депозит нотариуса.

В дальнейшем общество «УралНИИЛП» произвело отчуждение этих ценных бумаг обществу «ТД «Гринвуд» по договору купли-продажи от 16.11.2007 № 2, о чем в реестр акционеров общества внесена соответствующая запись. Общество «ТД «Гринвуд» заключило с гражданами Березиной С.А. и Мешорер Е.Н. договоры купли-продажи от 04.01.2008 № 4, 5, в соответствии с которыми названные физические лица приобрели по 150 акций общества «УралНИИЛП». Кроме того, по акту от 03.03.2008 1900 акций внесены обществом «ТД «Гринвуд» в качестве вклада в уставный капитал общества «Альтернатива».

Переход права собственности на ценные бумаги зарегистрирован в реестре акционеров общества «УралНИИЛП».

После неоднократного рассмотрения дела № A60-36030/05-C2 судами апелляционной и кассационной инстанций Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 23.05.2008 решение суда первой инстанции от 02.10.2006 отменил, производство по делу прекратил в связи с отказом Рысева В.Е. от иска.

Удовлетворяя иск об истребовании акций, заявленный Рысевым В.Е. в рамках настоящего дела, суды исходили из того, что отмена решения суда первой инстанции, на основании которого спорные акции были списаны с лицевого счета истца, свидетельствует о незаконности такого списания и, следовательно, о ничтожности всех последующих сделок, совершенных в отношении данных ценных бумаг. В связи с этим суды пришли к выводу о том, что Рысев В.Е. не утратил права собственности на 5169 акций общества «УралНИИЛП» и применительно к статье 301 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе истребовать их у ответчиков, которые, по мнению судов, не являются добросовестными приобретателями.

Между тем выводы судов трех инстанций необоснованны ввиду следующего.

Исходя из статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации право на истребование имущества из чужого незаконного владения принадлежит собственнику этого имущества. Предъявляя виндикационный иск, лицо должно доказать наличие у него права собственности на спорное имущество и незаконность владения этим имуществом лицами, у которых оно истребуется.

Как видно из материалов дела, акции перешли в собственность общества «Урал-НИИЛП» на основании вступившего в законную силу судебного акта, принятого по предъявленному Рысевым В.Е. требованию об их выкупе, то есть в результате действий самого истца.

Последующая отмена этого судебного акта и прекращение производства по делу в связи с отказом Рысева В.Е. от иска не свидетельствует о выбытии имущества из владения собственника помимо его воли и автоматически не влечет обратного перехода права собственности на акции к прежнему владельцу.

Таким образом, поскольку виндикационный иск был предъявлен лицом, утратившим право собственности на имущество по законным основаниям, он не подлежал удовлетворению.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 16.09.2008 по делу № А60-10028/2008-С2, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.01.2009 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований гражданина Рысева В.Е. отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Внесение долга в депозит нотариуса

Оплата стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью путем внесения соответствующей суммы в депозит нотариуса при отсутствии оснований, установленных статьей 327 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является надлежащим исполнением обязательства по договору купли-продажи доли.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4651/09 Москва, 23 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявления гражданина Грицишина А.М. и общества с ограниченной ответственностью «НЕФТЕГАЗ-СТАЛЬ-ЭНВК» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.12.2008 по делу № А12-11675/08-С63 Арбитражного суда Волгоградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — гражданина Грицишина А.М. (ответчика) — Буркин С.В.;

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «НЕФТЕГАЗ-СТАЛЬ-ЭНВК» (третьего лица) — Козлова М.Ю.;

от гражданина Просвирова С.Г. (истца) — Беркута Ю.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Гражданин Просвиров С.Г. обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к гражданину Грицишину А.М. о расторжении договора от 12.09.2007 купли-продажи доли в размере 33,3 процента в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «НЕФТЕГАЗ-СТАЛЬ-ЭНВК» (далее — общество), заключенного между истцом и ответчиком (далее — договор купли-продажи, договор), и об обязании возвратить ему эту долю.

Исковые требования обоснованы неисполнением ответчиком обязательства по оплате приобретенной доли, что в соответствии со статьей 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) является существенным нарушением условий договора.

К участию в деле в качестве третьих лиц судом привлечены общество и Межрайонная инспекция Φ едеральной налоговой службы № 10 по Волгоградской области.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 02.10.2008 требования истца оставлены без удовлетворения, поскольку им не были представлены доказательства существенного нарушения ответчиком условий договора.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 27.12.2008 решение суда первой инстанции отменил, исковые требования в части расторжения оспариваемого договора удовлетворил, в остальной части — оставил без удовлетворения.

Суд кассационной инстанции сделал вывод о существенном нарушении ответчиком договора купли-продажи, поскольку оплата приобретенной доли произведена им с просрочкой — по истечении десяти месяцев с момента установленного условиями договора срока оплаты, что само по себе свидетельствует о недобросовестности ответчика и совершении им действий, заведомо направленных на нарушение прав и законных интересов истца.

В то же время суд кассационной инстанции указал истцу на ненадлежащий способ защиты нарушенного права, так как восстановление права на долю в уставном капитале должно производиться в ином порядке.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество и Грицишин А.М. просят его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявления Просвиров С.Г. просит оставить названный судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 12.09.2007 между Просвировым С.Г. (продавцом) и Грицишиным А.М. (покупателем) заключен договор купли-продажи доли в уставном капитале общества, по условиям которого покупатель обязуется принять долю и оплатить ее стоимость в течение 30 календарных дней с момента подписания договора.

Грицишин А.М. оплатил стоимость приобретенной доли с просрочкой путем внесения 08.08.2008 соответствующей суммы в депозит нотариуса.

Оценивая данное обстоятельство, суд первой инстанции на основании статьи 327 Гражданского кодекса признал внесение ответчиком причитающихся с него денег в депозит нотариуса исполнением обязательства и сделал вывод об исполнении сторонами договора на момент судебного разбирательства.

Общество в порядке, предусмотренном статьей 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», было уведомлено о состоявшейся между сторонами купле-продаже доли в его уставном капитале; в Единый государственный реестр юридических лиц внесены соответствующие регистрационные записи об изменении состава участников общества.

В силу статьи 450 Гражданского кодекса основанием для расторжения договора является существенное его нарушение одной стороной, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

При этом исходя из пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

В соответствии со статьей 327 Гражданского кодекса должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, — в депозит суда, если обязательство не может быть исполнено должником вследствие:

- 1) отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено;
- 2) недееспособности кредитора и отсутствия у него представителя;
- 3) очевидного отсутствия определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами;
- 4) уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны.

В настоящем деле отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие указанных обстоятельств до предъявления иска о расторжении договора, поэтому внесение денежных средств в депозит нотариуса после предъявления иска не может считаться исполнением обязательства покупателем.

При названных условиях суд кассационной инстанции пришел к обоснованному выводу о существенном характере нарушения договора ответчиком и удовлетво-

рил иск в части расторжения договора на основании пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.12.2008 по делу № A12-11675/08-C63 Арбитражного суда Волгоградской области оставить без изменения.

Заявления гражданина Грицишина А.М. и общества с ограниченной ответственностью « ${\rm HE\Phi TE\Gamma A3\text{-}CTA Jb\text{-}9HBK}$ » оставить без удовлетворения.

Возмездность договора

В удовлетворении иска о признании договора купли-продажи недвижимого имущества недействительным, а также о применении последствий его
недействительности отказано правомерно, поскольку договор не предусматривает очевидного намерения передать имущество в качестве дара,
является возмездным, продавец не лишен возможности получения платы.
Учитывая, что материально-правовой вопрос о возврате спорного имущества установленными в законе способами не решен, оснований для удовлетворения исковых требований, направленных на изменение собственника объекта недвижимости в Едином государственном реестре прав на
недвижимое имущество и сделок с ним, не имелось.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1054/09 Москва, 30 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Бизнес и строительство» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Брянской области от 18.07.2008 по делу № A09-404/2008-8 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 24.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Бизнес и строительство» (ответчика) — Карамышев Д.Е., Романенков С.Н.;

от акционера открытого акционерного общества «Брянскгражданпроект» Резникова А.А. (истца) — Колосов И.Г.;

от открытого акционерного общества «Брянскгражданпроект» (ответчика) — Денисюк Т.В., Ржевцев Ю.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Акционер открытого акционерного общества «Брянскгражданпроект» (далее — общество «Брянскгражданпроект») Резников А.А. обратился в Арбитражный суд Брянской области с иском к обществу «Брянскгражданпроект» и обществу с ограниченной ответственностью «Бизнес и строительство» (далее — общество «Бизнес и строительство») о признании заключенного ответчиками договора от 27.01.2001 купли-продажи объекта недвижимости площадью 719,8 кв. метра, являющегося частью пристройки к административному зданию, расположенному по адресу: Брянск, просп. Ленина, д. 99, недействительной сделкой, а также о применении последствий недействительности сделки в виде погашения Управлением Федеральной регистрационной службы по Брянской области (далее — регистрационная служба) в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — реестр) записи о регистрации права собственности общества «Бизнес и строительство» на указанный объект и восстановления записи о праве собственности на него общества «Брянскгражданпроект».

Определением от 31.01.2008 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена регистрационная служба.

Решением Арбитражного суда Брянской области от 18.07.2008 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2008 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 24.11.2008 отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общество «Бизнес и строительство» просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм материального права о недействительности сделок, и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявление акционер Резников А.А. и общество «Брянскгражданпроект» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, 27.06.2001 между обществом «Брянскгражданпроект» (продавцом) и обществом «Бизнес и строительство» (покупателем) заключен договор купли-продажи упомянутого объекта недвижимости.

В соответствии с пунктами 2.1, 2.2 договора купли-продажи цена объекта, составляющая 1 805 334 рубля, должна быть уплачена покупателем выдачей продавцу векселя номинальной стоимостью 1 805 334 рубля и сроком платежа 01.07.2004.

Продавец по акту приема-передачи имущества от 03.07.2001 передал объект недвижимости покупателю. Покупатель исполнил встречную обязанность — выдал продавцу простой вексель № 3779703 на указанную сумму и сроком платежа, обусловленным договором.

Право собственности общества «Бизнес и строительство» на упомянутый объект было зарегистрировано в реестре в установленном порядке.

Между теми же сторонами 01.07.2004 заключен договор, в соответствии с которым обязательства покупателя перед продавцом по уплате 1 805 334 рублей подлежат прекращению представлением другого простого векселя № 3890628 на ту же сумму. Впоследствии этими лицами заключен договор от 25.05.2006 с открытым акционерным обществом «Эликсон» (далее — общество «Эликсон»), по условиям которого первоначальное обязательство покупателя по оплате простого векселя № 3890628 прекратилось в результате передачи продавцу права требования 1 805 334 рублей от общества «Эликсон». В подтверждение своих обязательств общество «Эликсон» выдало обществу «Брянскгражданпроект» простой вексель серии ААА № 0000001 на сумму 1 805 334 рубля и сроком платежа 01.06.2009.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из оценки поведения общества «Бизнес и строительство» после заключения оспариваемой сделки, которое, по его мнению, свидетельствует о его намерении получить имущество в дар.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие оснований для признания договора купли-продажи как прикрывающего сделку дарения притворным. Свой вывод суд обосновал ссылкой на условия договора о возмездном характере отчуждения объекта, о способе оплаты, который, по его мнению, не противоречит закону. Судом апелляционной инстанции также принято во внимание фактическое исполнение сторонами условий договора о встречной передаче имущества и векселей.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции, согласившись с ним в том, что договор купли-продажи является притворным, прикрывающим сделку дарения условием о возмездности отчуждения.

Между тем выводы судов первой и кассационной инстанций сделаны без учета следующих обстоятельств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не может быть признан дарением.

Суды установили, что стороны в договоре купли-продажи согласовали стоимость продаваемого объекта недвижимости, заключив тем самым возмездный договор.

По мнению судов первой и кассационной инстанций, в отсутствие доказательств подтверждения обеспеченности переданных в счет оплаты векселей заключенные ответчиками договоры свидетельствуют о намерении сторон на безвозмездную передачу имущества (дарение), прикрываемую договором купли-продажи.

Суд апелляционной инстанции с учетом положений статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации признал договоры заключенными с целью изменения сроков и условий оплаты отчуждаемого имущества, что не противоречит закону.

Доказательств, опровергающих выводы суда апелляционной инстанции, а также подтверждающих невозможность получения предусмотренной договором от 25.05.2006 денежной суммы от общества «Эликсон», в деле не имеется.

Кроме того, удовлетворяя требование истца о применении последствий недействительности сделки в виде погашения в реестре записи о регистрации права собственности на спорное имущество общества «Бизнес и строительство» и восстановления записи о праве собственности общества «Брянскгражданпроект», суд первой инстанции не учел следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

По акту приема-передачи недвижимого имущества от 03.07.2001 общество «Брянск-гражданпроект» передало спорный объект обществу «Бизнес и строительство». На момент рассмотрения дела имущество по указанной причине не находилось во владении общества «Брянскгражданпроект».

Обосновывая свое решение по данному требованию со ссылкой на статью 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции не принял во внимание, что требование к обществу «Бизнес и строительство» о возврате имущества обществом «Брянскгражданпроект» не заявлялось, истцом по делу являлся его акционер, цель обращения которого не включала передачу имущества обратно акционерному обществу.

В результате удовлетворения названных требований истца общество «Бизнес и строительство» утратило статус собственника имущества, не перестав быть его фактическим владельцем, а общество «Брянскгражданпроект», напротив, приобрело этот статус, не имея его в своем владении. Поскольку материально-право-

вой вопрос о возврате спорного имущества обществу «Брянскгражданпроект» установленными в законе способами не был разрешен, оснований для удовлетворения исковых требований, направленных на изменение в реестре собственника недвижимого объекта, не имелось.

Более того, исходя из положений статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации реституция предполагает возврат сторонами всего полученного в натуре по недействительной сделке.

Обязанность по осуществлению государственной регистрации прав на недвижимые объекты и сделок с ними возникает в силу закона, а именно требований статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 2 Федерального закона от $21.07.1997 \ \text{N} \ 122-\Phi 3$ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Следовательно, удовлетворение исковых требований со ссылкой на статью 167 Гражданского кодекса Российской Федерации противоречит содержанию приведенных норм права.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции нарушают единообразие в толковании и применении норм права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Постановление суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Брянской области от 18.07.2008 по делу № A09-404/2008-8 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 24.11.2008 по тому же делу отменить.

Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Проведение капитального ремонта арендатором

Учет затрат, понесенных арендатором (субарендатором) в связи с проведением капитального ремонта арендованного имущества на основании условий договора аренды (субаренды), не может расцениваться судом как неправомерный зачет.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2612/09

Москва, 30 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Хачикяна А.М. —

рассмотрел заявление краевого государственного унитарного предприятия «Приморский водоканал» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2008 по делу № А51-546/2008-6-35 Арбитражного суда Приморского края.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — краевого государственного унитарного предприятия «Приморский водоканал» (ответчика) — Васильев А.В.;

от администрации города Владивостока (истца) — Чижиков А.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Хачикяна А.М. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Администрация города Владивостока (далее — администрация) обратилась в Арбитражный суд Приморского края с иском к краевому государственному унитарному предприятию «Приморский водоканал» (далее — предприятие «Приморский водоканал», предприятие) о взыскании 43 637 664 рублей 69 копеек неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 05.06.2008 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

143

Суды первой и апелляционной инстанций ссылались на частичный пропуск администрацией срока исковой давности и на то, что произведенные ответчиком расходы на капитальный ремонт имущества превышают сбереженные им денежные средства в виде неуплаченных истцу арендных платежей, в силу чего какойлибо задолженности по арендной плате не имеется.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 25.12.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменил: с предприятия «Приморский водоканал» в пользу администрации взыскано 25 882 033 рубля 27 копеек неосновательного обогащения. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что судом первой инстанции в нарушение требований статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 235 Бюджетного кодекса Российской Федерации при определении задолженности по арендной плате неправомерно произведен зачет стоимости капитального ремонта.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции предприятие «Приморский водоканал» просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм права.

В отзыве на заявление администрация просит оставить указанное постановление без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, между Управлением муниципальной собственности города Владивостока и закрытым акционерным обществом «Владивостокский водоканал» заключен договор от 02.07.2004 на оказание услуг водоснабжения и водоотведения, для чего обществу было передано в аренду имущество, необходимое для осуществления предусмотренной договором деятельности.

Между ЗАО «Владивостокский водоканал» (арендатором) и предприятием «Приморский водоканал» (субарендатором) 12.07.2004 заключен договор аренды указанного имущества, и по акту приема-передачи от 12.07.2004 оно передано субарендатору.

На основании распоряжения главы администрации города Владивостока от 09.08.2004 № 40-р договор аренды от 12.07.2004 № 13-06031-001-И-AP-03782-00 расторгнут.

Между Управлением муниципальной собственности города Владивостока (арендодателем) и открытым акционерным обществом «Городские тепловые сети»

(далее — общество «Городские тепловые сети») (арендатором) 01.12.2004 подписан договор № 13-06030-001-И-АР-03906-00 аренды того же имущества. Срок действия договора с 01.12.2004 по 01.11.2005.

В период действия указанного договора между обществом «Городские тепловые сети» (арендодателем) и предприятием «Приморский водоканал» (субарендатором) по согласованию с Управлением муниципальной собственности города Владивостока заключен договор (без даты и номера) субаренды данного имущества со сроком действия с 01.12.2004 по 01.05.2005. Соглашением к нему от 04.04.2005 договор пролонгирован до 31.08.2005.

В силу пункта 2 раздела 2 этого договора арендатор обязан своевременно производить текущий и капитальный ремонт арендуемого имущества за счет собственных средств. В соответствии с пунктом 3 раздела 1 арендатор вправе производить капитальный ремонт арендуемого имущества на сумму арендной платы по предварительному согласованию с собственником имущества.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Приморского края от 25.07.2007 по делу № А51-2004/2006-35-68 по иску Управления муниципальной собственности города Владивостока к обществу «Городские тепловые сети» (третье лицо — предприятие «Приморский водоканал») было установлено, что имущество водопроводно-канализационного хозяйства города Владивостока в период с 12.07.2004 по 09.08.2004 находилось в пользовании предприятия.

Суды по настоящему делу рассмотрели спор между собственником имущества и его владельцем, полагая, что стороны состоят в обязательственном правоотношении, возникшем из неосновательного обогащения ответчика. Между тем названные договор аренды и договор субаренды не были признаны незаключенными или недействительными. Отсутствие передачи владения имуществом от собственника к арендатору и от последнего к субарендатору само по себе не может свидетельствовать о том, что договор не является заключенным, поскольку субарендатор получил арендованное имущество во владение по другому основанию до заключения упомянутых договоров. Владение имуществом по действующему договору субаренды исключает возможность возникновения обязательственного правоотношения из неосновательного обогащения между собственником имущества и субарендатором. Кредитором субарендатора является арендатор по договору аренды и арендодатель по договору субаренды (общество «Городские тепловые сети).

Помимо этого, суд кассационной инстанции, квалифицировав правоотношения сторон на основании статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, неправильно истолковал условия договора субаренды, которые, по мнению суда кассационной инстанции, не предусматривали прекращения обязательства по оплате арендной платы односторонним заявлением субарендатора о зачете.

Указанные условия предусматривают прекращение обязательства по уплате арендной платы в силу того, что арендатор фактически понес затраты по ремонту арендованного имущества на соответствующую сумму.

Кроме того, ссылка суда кассационной инстанции на нарушение пункта 1 статьи 235 Бюджетного кодекса Российской Федерации неосновательна, поскольку правоотношения сторон не основаны на зачете встречного однородного требования.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2009 по делу № A51-546/2008-6-35 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Решение Арбитражного суда Приморского края от 05.06.2008 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2008 по данному делу оставить без изменения.

Договор лизинга

Поскольку в соответствии с условиями договора лизинга продавец (поставщик) предмета лизинга определялся лизингополучателем, на последнем в силу пункта 2 статьи 22 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» лежит риск неисполнения продавцом договора поставки и обязанность возместить лизингодателю связанные с этим убытки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5014/09 Москва, 14 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Промышленная лизинговая компания» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 03.10.2008 по делу № А50-7481/2008-Г07, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — закрытого акционерного общества «Промышленная лизинговая компания» (истца) — Елькин Р.Е., Ижиков М.Ю., Лазаревский Е.Л.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Промышленная лизинговая компания» (далее — общество «Промлизинг») обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Строительно-производственная компания «Арт-Сити» (далее — общество «СПК «Арт-Сити») о взыскании 8 362 272 рублей 80 копеек убытков.

Исковое требование предъявлено со ссылкой на статьи 15, 393, 665 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 22 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее — Закон о лизинге) и мотивировано ненадлежащим исполнением поставщиком, выбранным обществом «СПК «Арт-Сити», обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга, вследствие чего у истца возникли убытки.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью «Западно-Уральская торгово-промышленная компания» (далее — общество «Западно-Уральская торгово-промышленная компания»).

Определением Арбитражного суда Пермского края от 03.10.2008 произведена процессуальная замена третьего лица — общества «Западно-Уральская торговопромышленная компания» — на его правопреемника — общество с ограниченной ответственностью «Иркутский торговый комплекс».

Решением Арбитражного суда Пермского края от 03.10.2008 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 04.02.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество «Промлизинг» просит отменить их, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его искового требования.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Между обществом «Промлизинг» (лизингодателем) и обществом «СПК «Арт-Сити» (лизингополучателем) заключен договор лизинга имущества от 09.10.2006 № 1552-01-Л (далее — договор лизинга), в соответствии с которым лизингодатель обязался приобрести в собственность имущество у определенного лизингополучателем продавца и предоставить его за плату лизингополучателю во временное владение и пользование для предпринимательских целей.

Во исполнение договора лизинга общество «Промлизинг» (покупатель) заключило с обществом «Западно-Уральская торгово-промышленная компания» (поставщиком) договор поставки от 09.10.2006 № 09-10-06/2Ю 9 (далее — договор поставки), согласно которому поставщик обязуется осуществить поставку и передать лизингополучателю, а покупатель — оплатить поставщику следующие транспортные средства: автомобиль грузовой — самосвал «КамАЗ 65115-017», автомобиль грузовой — топливозаправщик «МАЗ-5334» с автоцистерной МАЗ 6,7 м³, тягач седельный «МАЗ-642508-230», полуприцеп — тяжеловоз автомобильный «ЧМЗАП-990640 042-02».

Согласно пункту 4.4 договора поставки оплата товара осуществляется покупателем в порядке предоплаты в размере 100 процентов стоимости, указанной в дого-

воре, в течение пяти банковских дней с момента подписания договора при наличии счета на предоплату от поставщика.

Платежным поручением от 11.12.2006 № 5145 общество «Промлизинг» перечислило обществу «Западно-Уральская торгово-промышленная компания» 8 633 500 рублей в счет оплаты предмета лизинга.

Поставщик 18.12.2006 отгрузил лизингополучателю автомобиль грузовой — топливозаправщик «МАЗ 5334» с автоцистерной МАЗ 6,7 м³, остальные транспортные средства лизингополучателю переданы не были.

В связи с нарушением срока отгрузки транспортных средств общество «Промлизинг» расторгло в одностороннем порядке договор поставки и потребовало от общества «Западно-Уральская торгово-промышленная компания» возврата уплаченных денежных средств. Поставщик в добровольном порядке произвел возврат денежных средств в размере 200 000 рублей.

Не получив удовлетворения своих требований в полном объеме, общество «Промлизинг» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из следующего.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Пермского края от 22.06.2007 по другому делу (№ А50-6904/2007) удовлетворено требование общества «Промлизинг» о взыскании с общества «Западно-Уральская торгово-промышленная компания» предоплаты по договору поставки и пеней в размере 8 309 226 рублей 69 копеек.

Обществу «Промлизинг» 28.09.2007 выдан исполнительный лист № 6904/2007-Г13, который возвращен взыскателю в связи с невозможностью его исполнения, поскольку должник по указанному адресу не находится, денежных средств и имущества, ему принадлежащих, не выявлено.

Согласно решению единственного участника общества «Западно-Уральская торгово-промышленная компания» от 07.07.2007 № 2 это общество было реорганизовано путем слияния с обществами с ограниченной ответственностью «Базис», «Регион», «Пересвет» и «Спектр» в общество с ограниченной ответственностью «Иркутский торговый комплекс».

Принимая во внимание названные обстоятельства и учитывая, что общество «Промлизинг» не доказало факта невозможности исполнения решения суда о взыскании предоплаты по договору поставки, суды пришли к выводу об отсутствии законных оснований для удовлетворения требования истца по настоящему делу.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 22 Закона о лизинге риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Согласно пункту 1.2 договора лизинга, заключенного между обществом «Промлизинг» и обществом «СПК «Арт-Сити», поставщик предмета лизинга определяется лизингополучателем. При этом договором не было предусмотрено, что риск невыполнения продавцом обязанностей по договору поставки предмета лизинга и связанные с этим убытки несет лизингодатель.

Поскольку в соответствии с условиями договора лизинга именно общество «СПК «Арт-Сити» выбирало продавца, на нем в силу пункта 2 статьи 22 Закона о лизинге лежит риск невыполнения данным продавцом договора поставки и обязанность возместить связанные с этим убытки.

Общество «Промлизинг» как покупатель понесло расходы, связанные с приобретением предмета лизинга.

При названных обстоятельствах расходы лизингодателя, понесенные в связи с исполнением договора поставки, являются для него убытками, обязанность возмещения которых лежит на ответчике (лизингополучателе).

Ссылка судов на решение суда по другому делу, которым с продавца в пользу истца взыскана предоплата по договору поставки, является несостоятельной, поскольку представленные обществом «Промлизинг» документы подтверждают, что принудительное исполнение судебного акта невозможно по не зависящим от истца причинам.

Таким образом, оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку правильность представленного истцом расчета убытков судами не проверялась, дело следует передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Пермского края от 03.10.2008 по делу № A50-7481/2008- $\Gamma07$, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Оплата подложного чека

В удовлетворении иска, предъявленного к банку, отказано ввиду отсутствия вины последнего в причинении убытков клиенту.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9577/08 Москва, 14 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Газпромбанк» в лице филиала в городе Костроме о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.02.2009 по делу № А31-404/2007-22 Арбитражного суда Костромской области.

В заседании принял участие представитель заявителя — закрытого акционерного общества «Акционерный банк газовой промышленности «Газпромбанк» в лице филиала в городе Костроме (ответчика) — Медников А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П. и объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Аква-Лайн» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском к закрытому акционерному обществу «Акционерный банк газовой промышленности «Газпромбанк» в лице филиала в городе Костроме (правопредшественнику открытого акционерного общества «Газпромбанк» в лице филиала в городе Костроме) (далее — банк) о взыскании 1 031 700 рублей убытков, возникших вследствие оплаты банком подложных чеков (с учетом уточнения исковых требований).

Решением Арбитражного суда Костромской области от 03.05.2007 в иске отказано.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Костромской области от 03.12.2007 заявление общества о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворено, решение суда от 03.05.2007 отменено.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Костромской области решением от 12.09.2008 отказал в удовлетворении искового требования.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 17.11.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 16.02.2009 решение суда первой инстанции от 12.09.2008 и постановление суда апелляционной инстанции от 17.11.2008 отменил и на основании статьи 401 и пункта 1 статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации взыскал с ответчика часть убытков в размере 515 850 рублей, учитывая вину обеих сторон в их причинении.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции банк просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права и отказать в удовлетворении иска.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемое постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между обществом (клиентом) и банком заключен договор банковского счета от $21.01.2004 \, \text{N}_{\odot} \, 14$, по условиям которого банк принял обязательства по открытию и ведению счета клиента, а также по осуществлению расчетного и кассового обслуживания.

На основании заявлений клиента от 30.01.2004, 11.07.2005 и 05.12.2005 банк выдал ему три чековые книжки. В период с февраля 2004 года по март 2006 года банк на основании 60 чеков списал с расчетного счета общества денежные средства в сумме 1 031 700 рублей с выдачей их наличными указанному в чеках физическому лицу Фокину Р.Ю., являющемуся главным бухгалтером общества.

Вступившим в силу приговором Свердловского районного суда города Костромы от 17.09.2007 Фокин Р.Ю. признан виновным в совершении преступления — мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенного лицом с использованием своего служебного положения в особо крупных размерах, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приговором суда установлено, что Фокин Р.Ю., используя свое служебное положение в период с 02.02.2004 по 28.03.2006, подделывал подпись директора Луночкина А.В. на чеках и, обманывая работников банка, получил по этим чекам со счета общества 1 117 200 рублей, которые впоследствии похитил и распорядился ими по собственному усмотрению.

Полагая, что банк необоснованно списал с его счета денежные средства по подложным чекам, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Изменяя решение суда первой инстанции от 12.09.2008 и постановление суда апелляционной инстанции от 17.11.2008, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что банк частично виновен в причинении клиенту убытков, поскольку не проявил должной степени заботливости и осмотрительности и не принял всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства в целях предотвращения исполнения подложных чеков, и отнес на него убытки в половинном размере.

Между тем суд кассационной инстанции, указывая на наличие частичной вины банка в причинении обществу убытков, дал иную оценку обстоятельствам, установленным судами нижестоящих инстанций, и тем самым вышел за пределы своих полномочий, определенных статьями 286—288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Следовательно, принятое им постановление подлежит отмене.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные доказательства с позиций статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признали, что вина банка в причинении обществу убытков отсутствует.

В силу пункта 4 статьи 879 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, возникшие вследствие оплаты плательщиком подложного, похищенного или утраченного чека, возлагаются на плательщика или чекодателя в зависимости от того, по чьей вине они были причинены.

Приговором Свердловского районного суда города Костромы от 17.09.2007 единственным виновным в хищении денежных средств признан бухгалтер общества Фокин Р.Ю.

Также суды первой и апелляционной инстанций указали: руководитель общества Луночкин А.В. во исполнение пункта 2.3.8 договора банковского счета подтверждал остатки по счету по состоянию на 01.01.2005, 01.01.2006 и 01.01.2007, которые соответствовали данным учета, что свидетельствует об осведомленности клиента о финансовых операциях, осуществляемых по его банковскому счету.

Выводы экспертиз, проведенных по уголовному делу, носят вероятностный характер, подписи на подложных чеках визуально соответствуют подписи уполномоченного лица общества, поэтому банк, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, осуществляя выдачу денежных средств по спорным чекам, не мог визуально установить их подложность.

Фактически полученной по чекам суммой, то есть принадлежащим обществу имуществом, распорядился его работник, уполномоченный на получение в банке денежных средств, что не было учтено судом кассационной инстанции.

Последующее хищение главным бухгалтером общества Фокиным Р.Ю. полученных в банке и принадлежащих обществу денежных средств не зависело ни от воли, ни от действий банка и его сотрудников, в связи с чем на ответчика не может быть возложена ответственность за такие действия работника истца.

В рамках уголовного дела общество признано потерпевшим.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.02.2009 по делу № А31-404/2007-22 Арбитражного суда Костромской области отменить.

Решение Арбитражного суда Костромской области от 12.09.2008 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.11.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения

Если в договоре страхования предусмотрены обстоятельства, зависящие от действий страхователя, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения, но они не способствовали наступлению страхового случая, иск страхователя о взыскании страховой выплаты подлежит удовлетворению.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4561/08

Москва, 23 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Росгосстрах-Поволжье» в лице филиала «Управление по Пензенской области» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.10.2008 по делу № А49-3418-2007-151-9-ГК Арбитражного суда Пензенской области.

В заседании приняли участие представители заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Росгосстрах-Поволжье» (ответчика) — Акчурин А.Ф., Крючков Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Колышлейский элеватор» (далее — элеватор) обратилось в Арбитражный суд Пензенской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Росгосстрах-Поволжье» в лице филиала «Управление по Пензенской области» (далее — страховое общество) о взыскании 715 599 рублей 50 копеек страхового возмещения.

Решением Арбитражного суда Пензенской области от 19.05.2008 исковое требование удовлетворено в сумме 705 705 рублей с учетом амортизационного износа автомобиля согласно условиям договора страхования.

Суд констатировал наступление страхового случая и отсутствие основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по мотиву хищения застрахованного транспортного средства вместе с оставленными в нем регистрационными документами.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2008 решение суда первой инстанции отменено со ссылкой на право свободного установления сторонами условий договора, не противоречащих законодательству, каковым и является условие о невозмещении страховщиком ущерба от хищения автомобиля с регистрационными документами.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 23.10.2008 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции страховое общество просит его отменить, ссылаясь на то, что оно нарушает единство судебной практики и не учитывает права сторон на свободное определение в договоре страховых случаев, к которым применительно к заключенному договору страхования, по его мнению, не относится хищение автомобиля вместе с регистрационными документами, и оставить постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В отзыве на заявление элеватор просит оставить оспариваемое постановление без изменения как соответствующее закону и судебной практике.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Элеватор застраховал в страховом обществе принадлежащий ему автомобиль на основании договора страхования транспортных средств от 27.10.2006 № 122.

Названный договор заключен в соответствии с действующими в страховом обществе Правилами добровольного страхования транспортных средств от 28.06.2006 № 158 (далее — Правила), являющимися неотъемлемой частью договора, о чем указано в пункте 1.2. Одновременно страхователю выдан полис от 27.10.2006 серии 58А № 300686, в котором содержится запись, заверенная подписью руководителя элеватора, о вручении ему Правил, ознакомлении с их положениями и согласии их выполнять.

При изложенной процедуре доведения до страхователя содержания Правил они согласно статье 943 Гражданского кодекса Российской Федерации приобретают силу условий договора и становятся обязательными для страхователя, что правильно установлено судами всех инстанций.

В период действия договора совершено хищение застрахованного автомобиля, в котором находились регистрационные документы.

Страховое общество отказало в страховой выплате со ссылкой на то, что в соответствии с Правилами не возмещается ущерб, вызванный хищением застрахованного транспортного средства вместе с оставленными в нем регистрационными документами.

В связи с отказом в страховой выплате элеватором предъявлен данный иск.

Согласно пункту 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации страховой случай определяется соглашением сторон.

В силу пункта 3.1.2 договора страховым случаем является утрата транспортного средства в результате хищения (кражи, грабежа, разбоя) или угона.

Следственными органами возбуждено уголовное дело по факту кражи автомобиля.

Кража является объективно наступившим событием, соответствующим как общему определению страхового случая, данному в Законе Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», так и определению этого события в качестве страхового в заключенном сторонами договоре.

Кража автомобиля вместе с регистрационными документами не устраняет объективности его утраты, поэтому суды первой и кассационной инстанций пришли к правильному выводу о том, что наличие в автомобиле названных документов не исключает его кражу из числа страховых случаев.

Вместе с тем статьи 961, 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации называют обстоятельства, которые при наступившем страховом случае позволяют страховщику отказать в страховой выплате либо освобождают его от страховой выплаты. По общему правилу эти обстоятельства носят чрезвычайный характер или зависят от действий страхователя, способствовавших наступлению страхового случая.

Диспозитивность формулировки статьи 964 Кодекса, непосредственно посвященной основаниям освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, позволяет сделать вывод, что такие основания сторонами в договоре могут быть предусмотрены. Исходя из принципа свободы волеизъявления при заключении договора это означает право сторон на установление в договоре иных, кроме предусмотренных законом, оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, к каковым и относится согласованное сторонами по договору страхования возникновение ущерба вследствие хищения транспортного средства с регистрационными документами.

В данном случае суд кассационной инстанции обоснованно не признал наличие в автомобиле регистрационных документов обстоятельством, освобождающим

страховое общество от выплаты страхового возмещения, поскольку наступление страхового случая не связано с нахождением в автомобиле документов и оставление их страхователем не способствовало совершению посторонними лицами кражи автомобиля.

Таким образом, оспариваемое постановление следует оставить без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.10.2008 по делу № A49-3418-2007-151-9-ГК Арбитражного суда Пензенской области оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Росгосстрах-Поволжье» оставить без удовлетворения.

Ответственность за вред, причиненный государственными органами

Вред, причиненный вследствие несохранности изъятого при производстве следственных и оперативно-розыскных мероприятий в качестве вещественного доказательства и подлежащего возврату владельцу после завершения мероприятий имущества, взыскивается с Российской Федерации за счет ее казны на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2183/09 Москва, 9 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Центр-Сувенир» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2008 по делу № A40-7356/08-22-53, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.12.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Центр-Сувенир» (истца) — Носов Г.Н.;

от Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ответчика) — Агбашян К.И.;

от Министерства внутренних дел Российской Федерации (ответчика) — Морозова Е.В.;

от Министерства обороны Российской Федерации (ответчика) — Габдрахманов М.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Центр-Сувенир» (далее — общество «Центр-Сувенир», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Российской Федерации в лице солидарно Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Мини-

стерства обороны Российской Федерации о взыскании 4 824 271 рубля 02 копеек убытков, причиненных незаконными действиями, и 542 522 рублей убытков от умаления деловой репутации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2008 в иске отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.12.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Все судебные инстанции исходили из отсутствия условий для применения ответственности: незаконности действий должностных лиц ответчиков и причинноследственной связи между действиями этих лиц и ущербом.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество «Центр-Сувенир» просит их отменить, ссылаясь на необоснованное неприменение ответственности за ненадлежащее хранение и утрату изъятого имущества, и удовлетворить его требования.

В отзывах на заявление Генеральная прокуратура Российской Федерации и Министерство обороны Российской Федерации просят оставить названные судебные акты без изменения, ссылаясь на недоказанность условий для применения ответственности.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В рамках возбужденного прокуратурой уголовного дела сотрудниками органов внутренних дел по поручению следователя прокуратуры со склада общества изъято в качестве вещественных доказательств 8416 коробок с пиротехническими изделиями, что оформлено протоколом обыска (выемки) от 12.12.2006. Изъятое имущество помещено на хранение в учреждение Минобороны России.

Согласно постановлению следователя прокуратуры от 21.11.2007 вещественные доказательства (пиротехнические изделия) подлежали передаче законному владельцу — обществу «Центр-Сувенир».

Фактически обществу возвращено 3342 коробки с пиротехническими изделиями. Уголовное дело прекращено 06.12.2007 за отсутствием события преступления.

Взыскание стоимости имущества, утраченного в период удержания следственными органами в качестве вещественного доказательства, является одним из требований по данному делу.

Требование основано на нормах статей 15, 1069, 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в возмещении вреда, суды исходили из законности действий должностных лиц прокуратуры и органов внутренних дел по вынесению постановления о производстве обыска и осуществлению обыска и выемки, установленной постановлением Хорошевского районного суда города Москвы от 26.12.2006 при рассмотрении дела № 10-119/2006 по жалобе общества «Центр-Сувенир» на названные действия.

Однако суды не учли, что предметом спора является стоимость реально утраченного имущества, которое подлежало возврату обществу на основании решения должностных лиц, проводивших следственные мероприятия.

Вопросы хранения вещественных доказательств и ответственности за необеспечение их сохранности решаются в Положении о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 20.08.2002 № 620 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 22.02.2006 № 101), и Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18.10.1989 № 34/15, утвержденной Генеральным прокурором СССР, Министром внутренних дел СССР, Министром юстиции СССР, Председателем Верховного Суда СССР, первым заместителем Председателя КГБ СССР (с изменениями, внесенными приказом МВД России № 840, Минюста России № 320, Минздрава России № 388, Минэкономики России № 472, ГТК России № 726, ФСБ России № 530, ФПС России № 585 от 09.11.1999, приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 07.06.2006 № 26).

Согласно названному Положению хранение вещественных доказательств осуществляется органом, принявшим решение об их изъятии (уполномоченным органом), либо другим лицом, с которым уполномоченное лицо заключило договор; за повреждение или утрату вещественных доказательств названные лица несут ответственность согласно законодательству Российской Федерации (пункты 2, 4). Из содержания указанной Инструкции усматривается, что применяется ответственность вследствие незаконных действий (параграф 65).

Такая ответственность предусмотрена статьями 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, о применении которой и просит истец в связи с невозвратом имущества.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, уголовное дело, по которому изымалось имущество общества «Центр-Сувенир» в качестве вещественного доказательства, велось прокуратурой, ее должностными лицами санкционировались обыск и выемка, ею не был заключен договор хранения изъятого имущества с учреждением оборонного ведомства. Следовательно, органом, уполномоченным на хранение и ответственным за сохранность имущества, является прокуратура.

Однако МВД России и Минобороны России также причастны к утрате имущества общества, поскольку разместили его в заведомо не приспособленном и не обеспечивающем сохранность месте.

Исходя из статьи 1069 и пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность за вред, причиненный обществу «Центр-Сувенир» в результате незаконных действий каждого из названных ведомств и их должностных лиц независимо от степени вины, несет Российская Федерация за счет своей казны.

Незаконность действий состоит в необеспечении сохранности изъятого у общества имущества, следствием чего явилась его утрата. Размер имущественного вреда подтвержден. То есть имеются условия для ответственности, в применении которой суды отказали, необоснованно мотивировав отказ подтвержденной судом общей юрисдикции законностью действий, не относящихся к мерам по сохранности имущества.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков от утраты имущества на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении норм права подлежат отмене. Данное требование следует удовлетворить.

В отношении отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков от умаления деловой репутации судебные акты подлежат отмене с направлением дела в этой части на новое рассмотрение для установления, в чем заключается и чем подтверждается урон на предъявленную сумму.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктами 2 и 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 18.06.2008 по делу № A40-7356/08-22-53, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.12.2008 по тому же делу отменить.

Взыскать с Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу закрытого акционерного общества «Центр-Сувенир» 4 824 271 рубль 02 копейки убытков от утраты имущества.

В части требования о возмещении убытков в сумме 542 522 рублей, причиненных умалением деловой репутации, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Исключительное право на музыкальное произведение

Действия продюсерского центра являются нарушением исключительного права истца на музыкальные произведения, поскольку, заключив лицензионный договор, продюсерский центр приобрел право на использование фонограммы в составе кинофильма, что создало техническую возможность включить сами музыкальные произведения, существующие в иной объективной форме, в состав аудиовизуального произведения (сложного объекта), но не представил суду доказательств того, что производитель фонограммы приобрел у правообладателя музыкальных произведений права на их использование в аудиовизуальном произведении с возможностью заключения сублицензионного договора, либо того, что такой договор заключен ответчиком.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4308/09 Москва, 23 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ЮрБИЗ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2008 по делу № A40-12753/08-15-18, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.12.2008 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ЮрБИ3» (истца) — Ялковский А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснение представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрБИЗ» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «Продюсерский центр «Парадиз» (далее — продюсерский центр) об обязании прекратить использование музыкальных произведений «Натали» и «Ностальгия» в кинофильме «Монтана», о признании контрафактными всех материальных носителей кинофильма, в том числе предназначенных для показа

в кинотеатре или на DVD, об изъятии их из оборота и уничтожении, о взыскании 2 000 000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на данные музыкальные произведения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2008 в удовлетворении исковых требований общества отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.12.2008 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить как нарушающие нормы законодательства, касающиеся исключительного права на произведения и исключительного права на фонограмму.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя общества, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судом, на основании договора от $21.08.2000 \ No 18$ и соглашения от 20.08.2005 автор музыки Кобылянский Е.Б. передал обществу исключительное право на произведения под названиями «Натали» и «Ностальгия» на срок до 31.12.2010.

Продюсерский центр при создании кинофильма «Монтана» использовал указанные музыкальные произведения без разрешения правообладателя, поэтому общество обратилось в суд за защитой своего исключительного права.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды сослались на то, что продюсерский центр использовал музыкальные произведения в порядке реализации смежных прав на фонограммы упомянутых музыкальных произведений, приобретенных у общества с ограниченной ответственностью «Мистерия Рекордс» по договору от 06.12.2007 № 03/08-2007 о передаче неисключительных смежных прав на использование исполнения и фонограммы в составе аудиовизуального произведения —кинофильма «Монтана», и это не привело к нарушению прав общества на музыкальные произведения.

Вывод судов свидетельствует о неправильном применении норм об авторском праве на музыкальные произведения, включенные в аудиовизуальное произведение (сложный объект), и о смежных правах на фонограммы.

При рассмотрении данного дела о нарушении прав на музыкальные произведения путем воспроизведения их в аудиовизуальном произведении, созданном в 2007 году, суду следовало руководствоваться Законом Российской Федерации от 09.07.1993 \mathbb{N}^2 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон об авторском

праве), действовавшим до 01.01.2008, а в части пресечения нарушения в виде распространения контрафактных экземпляров кинофильма — частью IV Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 13 Закона об авторском праве заключение договора на создание аудиовизуального произведения влечет за собой передачу авторами этого произведения изготовителю аудиовизуального произведения исключительных прав на воспроизведение, распространение, публичное исполнение, сообщение по кабелю для всеобщего сведения, передачу в эфир или любое другое публичное сообщение аудиовизуального произведения, а также на субтитрирование и дублирование текста аудиовизуального произведения, если иное не предусмотрено в договоре.

Авторы произведений, вошедших составной частью в аудиовизуальное произведение, как существовавших ранее (автор романа, положенного в основу сценария, и другие), так и созданных в процессе работы над ним (оператор-постановщик, художник-постановщик и другие), пользуются авторским правом каждый на свое произведение.

Согласно статье 30 Закона об авторском праве авторский договор о передаче исключительных прав разрешает использование произведения определенным способом и в установленных договором пределах только лицу, которому эти права передаются, и дает такому лицу право запрещать подобное использование произведения другим лицам.

Вопреки требованиям указанных норм продюсерский центр как лицо, организовавшее создание кинофильма, не приобрело у создателя или правообладателя права на использование музыкальных произведений «Натали», «Ностальгия», которые созданы ранее кинофильма и не являются произведениями, специально созданными для него или для включения в этот сложный объект, — исключительные права на них переданы обществу.

Композитор кинофильма Аркадий Укупник (один из авторов аудиовизуального произведения) не является автором музыкальных произведений «Натали», «Ностальгия».

Неправомерна ссылка судов на то, что продюсерский центр использовал лишь фонограмму, а не сами музыкальные произведения.

Согласно статье 4 Закона об авторском праве фонограмма — любая исключительно звуковая запись исполнений или иных звуков.

Звуковая дорожка аудиовизуального произведения не является фонограммой.

Права изготовителя фонограммы признаются и действуют независимо от наличия и действия прав авторов произведений, записанных на фонограмму, и являются смежными с авторскими правами.

При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Закона об авторском праве производитель фонограммы осуществляет свои права в пределах прав, полученных по договору с исполнителем и автором записанного на фонограмме произведения.

Заключая лицензионный договор от 06.12.2007 № 03/08-2007, продюсерский центр приобрел право на использование фонограммы в составе кинофильма, что создало техническую возможность включить сами музыкальные произведения, существующие в иной объективной форме, в состав аудиовизуального произведения (сложного объекта). Доказательств же того, что производитель фонограммы приобрел у правообладателя музыкальных произведений права на их использование в самостоятельном аудиовизуальном произведении с возможностью заключения сублицензионного договора, суду не представлено.

Таким образом, действия продюсерского центра являются нарушением исключительного права общества на названные музыкальные произведения, поэтому оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вопрос о применении ответственности (ее видах, объеме) за допущенное нарушение подлежит разрешению в суде первой инстанции при новом рассмотрении спора. При этом суду следует оценить адекватность способов защиты последствиям нарушения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2008 по делу № A40-12753/08-15-18, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.12.2008 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение.

Использование изобретения

Действия общества по подготовке и представлению в Росздравнадзор документов и образцов для целей государственной регистрации генерического лекарственного средства с целью его использования по истечении срока действия патента компании не являются использованием изобретения по смыслу статьи 10 Патентного закона Российской Федерации и могут быть квалифицированы лишь как подготовка к использованию, а следовательно, не являются нарушением исключительного права компании.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2578/09 Москва, 16 июня 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Фарм-Синтез» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2008 по делу № A40-65668/08-27-569, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Фарм-Синтез» (ответчика) — Орешин Е.И., Толкачев Д.В.;

от компании «Новартис АГ» (истца) — Ариевич Е.А., Шитиков В.Н., Угрюмов В.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания «Новартис АГ» (далее — компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «Фарм-Синтез» (далее — общество) о прекращении нарушения исключительного права на изобретение (патент Российской Федерации № 2125992) путем запрещения ответчику изготавливать лекарственное средство иматиниб, а также предпринимать действия, направленные на осуществление государственной регистрации лекарственного средства иматиниб в Федеральной службе по надзору в сфере

здравоохранения и социального развития (далее — Росздравнадзор) и федеральном государственном учреждении «Научный центр экспертизы средств медицинского применения» (далее — центр экспертизы).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2008 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2008 решение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.11.2008 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить как нарушающие нормы материального и процессуального права, в удовлетворении требований истца, в том числе о запрещении осуществлять действия по государственной регистрации лекарственного средства иматиниб, отказать.

В отзыве на заявление компания просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судом, компания является обладателем патента Российской Федерации № 2125992 на изобретение «Производные К-фенил-2-пиримидинамина или их соли и фармацевтическая композиция на их основе, обладающая противоопухолевой активностью» по заявке 93005357 с приоритетом от 03.04.1992, зарегистрированное в государственном реестре изобретений 10.02.1999 со сроком действия патента до 01.04.2013.

Общество изготовило лекарственное средство с торговым названием иматиб-ФС, действующим веществом которого является иматиниб в виде фармацевтической приемлемой соли, и направило в центр экспертизы документы для подготовки проведения Росздравнадзором его государственной регистрации.

В соответствии с заключением судебной экспертизы от 20.05.2008 лекарственное средство иматиниб (с торговым названием иматиб- Φ C) подпадает под структурную формулу запатентованного изобретения по патенту Российской Федерации № 2125992, так как содержит каждый признак независимого пункта формулы этого изобретения.

Компания согласия на использование иматиниба ответчику не давала, поэтому обратилась в арбитражный суд с требованием о защите исключительного права, охраняемого патентом.

По мнению общества, государственная регистрация лекарственных средств по смыслу Патентного закона Российской Федерации (далее — Патентный закон)

не является использованием лекарственного средства, содержащего запатентованный элемент, поэтому не может быть запрещена патентообладателем. Кроме того, согласно статье 11 Патентного закона изготовление лекарственного средства, содержащего запатентованный элемент, является правомерным, так как осуществляется не с целью извлечения прибыли. Поэтому общество сочло, что может использовать иматиниб для государственной регистрации лекарственного средства и благотворительных целей. Кроме того, общество полагает, что компания злоупотребляет своими правами, заявив иск с целью устранения конкуренции.

Суды, не согласившись с доводами общества и со ссылкой на статьи 10, 11 Патентного закона, признали изготовление лекарственного средства иматиб-ФС и действия общества по его государственной регистрации, которые осуществляются как подготовительные действия для ввода в гражданский оборот этого средства, нарушением исключительного права истца на изобретение.

В силу пункта 1 статьи 10 Патентного закона, подлежащего применению к спорным правоотношениям, патентообладателю принадлежит исключительное право на изобретение. Никто не вправе использовать запатентованное изобретение без разрешения патентообладателя, в том числе совершать следующие действия: ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажу, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использовано запатентованное изобретение, за исключением случаев, если такие действия в соответствии с данным Законом не являются нарушением исключительного права патентообладателя.

С учетом указанной нормы суды признали, что изготовление обществом лекарственного средства иматиб-ФС является нарушением исключительного права компании на изобретение, охраняемое патентом Российской Федерации, и запретили его изготовление в коммерческих целях.

Президиум считает, что у судов не было оснований для признания действий общества по изготовлению образцов лекарственного средства с целью государственной регистрации для последующего применения этого лекарственного средства нарушением права компании на изобретение.

Статьей 19 Федерального закона от 22.06.1998 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах» (далее — Закон о лекарственных средствах) установлено, что лекарственные средства могут производиться, продаваться и применяться на территории Российской Федерации, если они зарегистрированы федеральным органом исполнительной власти, в компетенцию которого входит осуществление государственного контроля и надзора в сфере обращения лекарственных средств.

Функции по регистрации лекарственных средств постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 323 возложены на Росздравнадзор. При этом процедура регистрации лекарственных средств осуществляется государственным органом с привлечением федеральных государственных учреждений для проведения экспертизы подаваемой на регистрацию документации.

Заявление о государственной регистрации лекарственного средства в соответствии с пунктом 7 статьи 19 Закона о лекарственных средствах подается в феде-

ральный орган исполнительной власти, в компетенцию которого входит осуществление государственного контроля и надзора в сфере обращения лекарственных средств, заявителем, в качестве которого может выступать организация — разработчик лекарственного средства или другое юридическое лицо по поручению организации — разработчика лекарственного средства.

Согласно пункту 9 статьи 19 Закона о лекарственных средствах для государственной регистрации лекарственного средства заявитель представляет в федеральный орган исполнительной власти, в компетенцию которого входит осуществление государственного контроля и надзора в сфере обращения лекарственных средств, следующие документы и данные:

- 1) заявление о государственной регистрации лекарственного средства;
- 2) квитанцию об осуществлении платы за государственную регистрацию лекарственного средства;
- 3) юридический адрес организации производителя лекарственного средства;
- 4) названия лекарственного средства, включая международное непатентованное название, научное название на латинском языке, основные синонимы;
- 5) оригинальное название лекарственного средства, если оно зарегистрировано как торговый знак в соответствии с законодательством Российской Федерации о торговых знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров;
- 6) перечень компонентов, входящих в состав лекарственного средства, их количество;
- 7) инструкцию по применению лекарственного средства, оформленную в соответствии с требованиями этого Закона;
- 8) сертификат качества лекарственного средства;
- 9) данные о производстве лекарственного средства, первоначальный текст фармако-пейной статьи;
- 10) методы контроля качества лекарственного средства;
- 11) результаты доклинических исследований лекарственного средства;
- 12) результаты фармакологических и токсикологических исследований лекарственного средства;
- 13) результаты клинических исследований лекарственного средства;
- 14) результаты ветеринарных исследований, если регистрируется лекарственное средство, предназначенное для лечения животных;
- 15) образцы лекарственного средства для проведения экспертизы его качества;
- 16) предложения по цене лекарственного средства;

170

17) документы, подтверждающие регистрацию лекарственного средства, если оно зарегистрировано вне пределов Российской Федерации.

С учетом изложенного действия общества по подготовке и представлению в Росздравнадзор указанных документов для целей государственной регистрации и получения разрешения на использование генерического лекарственного средства иматиб-ФС по истечении срока действия патента компании не являются использованием изобретения по смыслу статьи 10 Патентного закона и могут быть квалифицированы лишь как подготовка к использованию этого средства, а следовательно, не являются нарушением исключительного права компании. Они направлены на охрану здоровья населения и содействие доступа к лекарственному средству нуждающихся лиц.

Не может быть признано нарушением прав компании изготовление и представление в Росздравнадзор и научный центр экспертизы образцов лекарственного средства иматиб-ФС для проведения экспертизы качества этого средства, поскольку согласно статье 11 Патентного закона нарушением исключительного права патентообладателя не признаются: проведение научного исследования продукта, в котором использовано запатентованное изобретение, либо эксперимента над этим продуктом, использование запатентованного изобретения для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли (дохода).

Однако при этом не допускается изготовление или хранение продукта до даты истечения срока действия патента с целью продажи или введения в гражданский оборот после этой даты.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2008 по делу № A40-65668/07-27-569, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27.11.2008 по тому же делу отменить.

Запретить ЗАО «Фарм-Синтез» изготовление лекарственного средства иматиб-ФС, за исключением изготовления образцов в целях его государственной регистрации.

В остальной части иска компании «Новартис АГ» отказать.